

Геленджик: история названия

По верному замечанию известного лингвиста, историка и топонимиста, д.и.н., профессора А.И. Попова, «для точного установления истории изучаемых географических имен необходимо ознакомление со всеми по возможности видами источников, в которых так или иначе упоминаются эти имена, иначе ошибки в толковании названий и в хронологии явлений будут неизбежны»¹. Как представляется, это в полной мере относится и к названию Геленджика, чья этимология остается многие годы предметом неослабевающей дискуссии в топонимическом сообществе и среди краеведов.

Сегодня Интернет, где появляется все больше материалов из архивных и библиотечных собраний, ранее отсутствующих по разным причинам в широком доступе, позволяет существенно расширить источниковую базу изучения вопроса установления конкретных обстоятельств и времени появления топонима «Геленджик» за счет привлечения ранее практически не используемых в этих целях:

произведений арабских географов и путешественников IX-XIV вв.;

сочинений турецких авторов XVII-XVIII вв.;

работ европейских путешественников по Кавказу XIII в. - первой трети XIX в.², как переведенных, так и первых по времени изданий на языке оригинала;

документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Краснодарского края за период с конца XVIII в. по начало XX в., в том числе опубликованных в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ) и 12-и томном издании «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», вышедшем в 1866-1904 гг. в Тифлисе;

карт Черного моря и его кавказского побережья XIV-XIX вв., опубликованных в ряде отечественных и зарубежных печатных изданий и в электронном виде³, включая ранние османские карты из географических атласов «Kitab-ı Bahriye» (1526 г.), Walter Deniz atlası (1560 г.), Ali Macar Reis Atlas (1567 г.) и Atlas-ı Humayun (1570 г.)⁴, весьма подробных для своего времени⁵.

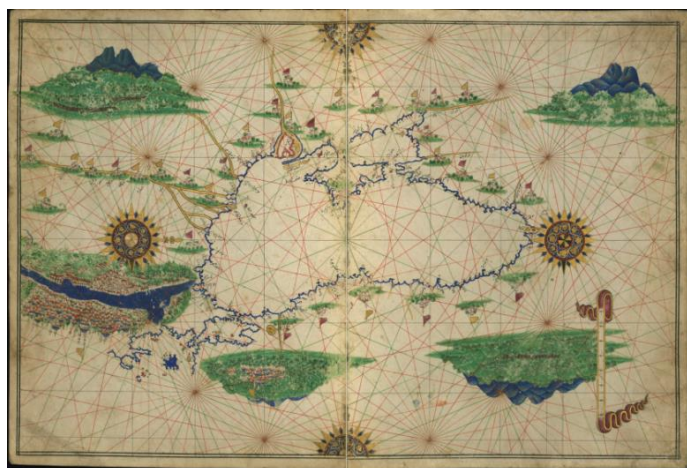
К сожалению, этот список нельзя дополнить свидетельствами автохтонных жителей Геленджика, поскольку, как отметил анонимный автор начала XIX в., «черкесы вовсе не имеют письмен, свойственных к изображению

их языка. Желаящие из них уметь писать, должны употреблять Аравский почерк»⁶.

В качестве литературы по теме использованы общие и региональные топонимические справочники, лингвистические словари, дореволюционные издания «Кубанский сборник», «Киевская старина», «Военный сборник», а также работы Е.С. Зевакина и Н.А. Пенчко⁷, Е. Хвалкова⁸ об итальянских колониях на Черном море, труды арабистов Н.А. Караулова⁹ и И.Ю. Крачковского¹⁰, монография И. Мамедова¹¹, посвященная роли султанского гарема в истории Османской империи, статьи В.Е. Возгрина, С.Л. Дударева, С.П. Карпова, А.Р. Чедии, А.К. Чеучевой по различным аспектам истории Северного Кавказа и Черкесии, информация с интернет-сайтов: dilbilgisi.dilbydil.com, parasona.narod.ru, gelendzhik-travel.ru, <https://ru.qwe.wiki/wiki>, pravenc.ru, kavkaz-history.ru, portalostranah.ru. Кроме них, отдельного упоминания заслуживают опубликованные на правах рукописи материалы диссертационных работ О.М. Курниковой (Институт востоковедения РАН, 2009 г.)¹² и Хамуркопарана Джохита (Московский педагогический государственный университет, 2017 г.)¹³.

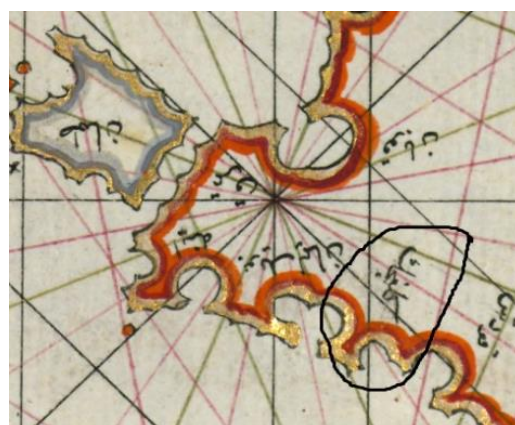
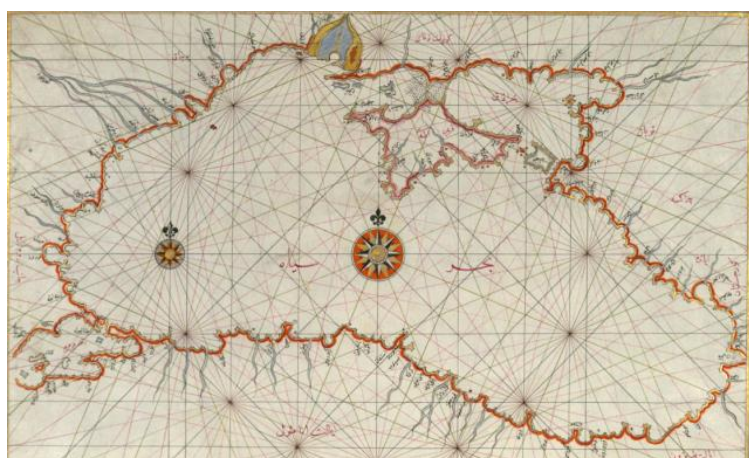
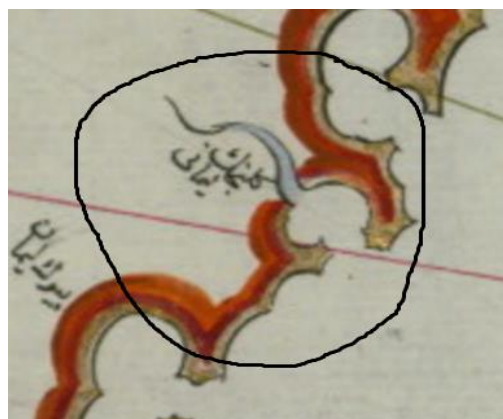
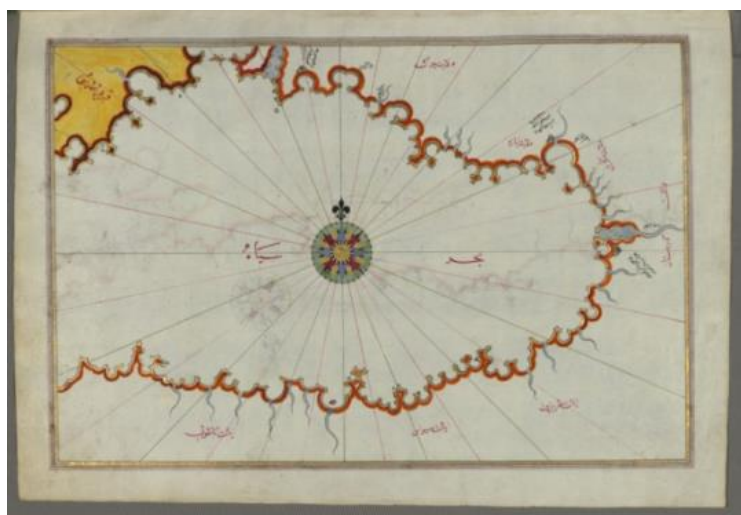
Сквозь тьму веков

Если оставить за скобками античность и раннее средневековье, западные письменные источники, в частности документы Генуэзского архива, начинают фиксировать Геленджикскую бухту, как место одной из корабельных стоянок на Черном море, с конца XIII в. под названием «Maurolasco», являющимся латинской калькой с греческого μαυρολάκκο («черная яма / пруд / озеро»¹⁴. По данным А.Ю. Гордеева, этот топоним в 84 различных вариантах встречается на 317 европейских картах (портоланах) XIII-XVIII вв.¹⁵. Единственный выявленный случай использования этого названия турками-османами относится к карте Черного моря из *Walter Deniz atlası*¹⁶ (1560 г.), на которой выполненная специфическим арабским шрифтом «насталик» надпись, обозначающая Геленджикскую бухту, читается как «Марулку / Марулко», что, безусловно, является искаженным греко-латинским «Maurolasco»:

На европейских картах этот топоним просуществовал гораздо дольше, чем собственно сами генуэзские колонии, уничтоженные османами в результате совершенного ими в 1479 г. сухопутного похода на земли Черкесии и прочного утверждения на Тамани и Черноморском побережье Кавказа¹⁷. Наиболее позднее по времени упоминание топонима «Mauro-laso» в картографических источниках относится к «Nieuwe Kaart van de Crim de Zwarte Zee en Omleggende» (Leiden, 1747 г.)¹⁸, а «Mauro» - к «Nova Mappa Maris Nigriet Freti Constantino Politani» (Augsburg, 1760 г.)¹⁹.

Очевидно самыми первыми документальными свидетельствами существования собственно топонима «Геленджик», являются две карты-портолана Черного моря из атласа «Книга морей» (Kitab-ı Bahriye) выдающегося османского картографа и флотоводца Пири Рейса (Piri Reis), созданного по мнению большинства специалистов в 1526 г.²⁰:

Подтверждениями тому, что выделенные на увеличенных фрагментах карт Пири Рейса надписи есть ничто иное как «Геленджик» являются:

соответствие пространственного расположения нанесенного на карты географического объекта (гавани), к которому они относятся, современному Геленджику;

транскрипция слова «Геленджик» с османского и армянского языков на

русский -

gälinçik [كلينچك, ԿԷԼԻՆՉԻԿ (Osm.), von gä-
lin-+çik]

21.

Оба эти слова хорошо видны на турецкой карте Черного моря 1820 г. с названиями географических объектов на османском и армянском языках²²:

Наиболее раннее из выявленных упоминаний Геленджика в западной географической литературе относится к «Описанию Черного моря и Татарии» (1634 г.) доминиканца Дортели Д'Асколи, в котором этот топоним фигурирует как «Chielencich» (Киеленчик)²³, а на Востоке - к сочинению выдающегося турецкого историка и географа Кятиба Челеби «Описание мира» (Kitabi-Sihanüma), написанного в 1648-1657 гг. Однако, в связи с тем, что первый издатель этого произведения Ибрагим Мутефферика включил в его текст собственные вставки (почти треть от объема первоисточника), установить кому непосредственно из них принадлежит отрывок с упоминанием Геленджика и, соответственно, к какому периоду он относится, затруднительно. Так, например, А.Р. Чедия считает его поздней вставкой Ибрагима Мутефферика, относящейся к 1723 г.²⁴

На европейских картах, как было установлено недавно, топоним «Геленджик» (Ghielingik Port) впервые появился на карте Европа, где, все основные моменты размещены на наблюдениях господ Королевской Академии наук Николя де Фера, Германа ван Луна, Николя Жерарда²⁵, изданной в Париже в 1695 г.

Французское происхождение этой карты вполне объяснимо тесными отношениями, сложившимися в конце XVII в. между Османской империей и Францией, имевших общего врага в лице Габсбургов, и потому, предоставлявших друг другу сколь-нибудь ценную информацию.

В свою очередь, на русском языке топоним «Геленджик» в форме «Гелинчекъ лиманъ» в первый раз был зафиксирован, по-видимому, на карте, составленной Я.В. Брюсом по описи земли от Москвы до берегов Малой Азии и Крымской Татари, сделанной в 1696 г. Юрием фон Менгденом²⁶. Во время Великого Посольства (1697-1698 гг.) работа Менгдена-Брюса была вывезена в Голландию, там гравирована и выпущена в свет в Амстердаме по заказу голландского негоданта Яна Тессинга в 1699 г., став первой гравированной картой, изданной на русском языке²⁷.

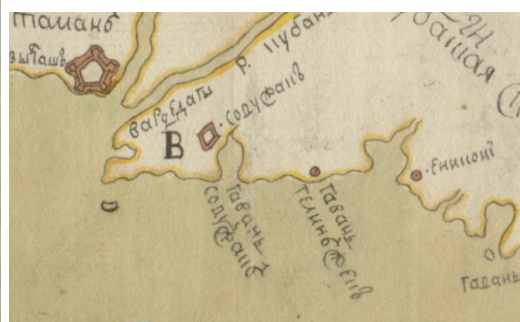
Любопытно, что в изданном в Амстердаме примерно в это же время (1704 г.) «Атласе реки Дон Крюйса или Прилежном описании реки Дону или Танаиса, Азовского моря или Езера Меотского, Понта Эуксинского или

Черного моря», составленном вице-адмиралом К. Крюсом на основе произведенных во время Азовских походов глазомерных съемок, район Геленджикской бухты обозначен топонимом «Helmtzeko»²⁸. С.Х. Хотко, основываясь на карте Каспийского моря из альбома «Atlas de Geographie», начертанной известным французским картографом и астрономом Гийомом Делилем в 1723 г.²⁹ с использованием сведений предоставленных версальскому двору грузинским князем Сулхан-Сабы (Орбелиани), считает его искаженным на грузинский манер названием Геленджика³⁰, что представляется довольно спорным.

В «Описании Черного моря» П.А. Толстого, датированного 1706 г., о черкесском побережье говорится так: «Того ради хотя и плыть тамо ко Иверской земли, выходя из Керчи в пучину эвксинопонтскую, да управляется на восток, оставляя брег к левой себе стороне, и плувучи от Керчи 100 миль италианских и окружа мыс, напротив стоящей Крыму, тамо не во многом разстоянии найдет порт, имянуемы *Ченаки Лиман*, и оттуда немного еще есть порт и иные такожде небольшие; но когда достигнет по границам апазийским, отдалившись от Керчи 300 миль италианских, обретается тамо порт великой и доброй, имянуемый *Апаза Лиман*»³¹.

Если принимать под «Апаза Лиман» современный Сухуми, находящийся по сведениям интернет-портала Ports.com³² на расстоянии 274 миль от Керчи, то, возможно, под названием «Ченаки Лиман» первый постоянный посол России в Блистательной Порте имел ввиду именно Геленджик. За эту версию говорит как указанное им расстояние до Керчи, практически точно соответствующее данным того же портала (108 миль), так и то, что землями вокруг Геленджикского залива владело ответвление известного натухайского рода Шупако (Чупако)³³, неоднократно упоминаемого Дж. А. Лонгвортом в форме «чипаку»³⁴.

Еще одним из ранних отечественных картографических материалов с Геленджиком является хранящаяся в РГВИА рукописная карта Черного моря³⁵, где он обозначен как «Гавань Гелинджекъ»:

Эта карта, если сопоставить рисунки береговой линии, расположение картушей и названий географических объектов, набор условных обозначений и масштабную линейку, полностью идентична карте, описанной как «Географическая карта Черного моря, скопированная Кером с карты Турецкой, выгравированной и напечатанной в Константинополе в 1724 г., исправленная и умноженная им. Рукоп. (вынута из д. Кера)»³⁶, из собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА):

Принимая во внимание начерки букв скорописи, которой исполнены надписи, крайние даты пребывания Г.-Я. Кера³⁷ в России и год создания турецкого варианта, ее русскоязычный аналог можно уверенно датировать второй четвертью XVIII в.

На обеих картах рядом со словом «Геленджик» нанесено слово «гавань», имевшее в османском языке одинаковое написание и произношение со словом

Harbour, s. ليمان limān, مرسى or مرصا
mèrsà; —, v.a. طوتمق tütmaq, يتاق او
yàtak-òl. [dipòrto.

Port, s. ليمان limān; اسکله isskèlé;
لومبارکپاغی lūmbar-kāpāghī; لومبار 38

«порт»: в результате чего вся надпись на турецкой карте читается как «Геленджик-лиманы». Аналогичные полные или сокращенные пояснения – «port» / «limani» / «**ليمان**» – сопровождают топоним «Геленджик» и на большинстве других карт до начала XIX в., лишь с последней трети XVIII в. иногда замещаясь полными или сокращенными словами «fort» или «river».

В тридцатых-пятидесятых годах XIX в. в отечественных и европейских источниках Геленджик фигурирует, как правило, как «укрепление» или «крепость»³⁹, строительство которой в одноименной бухте должно было по замыслу русского командования «лишить черкесов средств получать продукты для жизни, припасы для войны и к сбыту пленных, а по остальному берегу Черного моря опасно будет приставать турецким судам: везде открытые места, и эскадра наша, находясь постоянно в Геленджике, может удобно наблюдать над ними ...»⁴⁰.

О важном значении Геленджика как основного опорного пункта Черноморской береговой линии и базы для дальнейшего продвижения русских войск по кавказскому побережью свидетельствует посещение крепости императором Николаем I в сентябре 1837 г., момент высадки которого в Геленджикской бухте изобразил на одной из своих картин И.К. Айвазовский.

(Яндекс.Картинки)

В начале Крымской (Восточной) войны Геленджикская крепость, как и другие укрепленные пункты Черноморской береговой линии, вследствие невозможности обороны в условиях полного превосходства союзного англо-французского флота была оставлена гарнизоном. «... приготовив все необходимое к взрыву каменных строений, исключая церкви, и сожжению деревянных, я выступил из Геленджика 30 марта (1854 г. – А.Г.) в 4 часа утра и, отойдя на половину пушечного выстрела, наблюдал действие мин и огня За два часа в Геленджике остались одни руины, а строения были объаты пламенем»⁴¹, - доносил комендант крепости генерал-майор Я.Б. Вагнер

начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майору А.И. Дебу.

Вопреки информации из «Википедии»⁴² «в разрушенную крепость» русские войска в 1857 г. вновь не вступали. На самом деле, в ночь на 21 июня 1857 г. высаженный с парохода «Анапа» и трех баркасов десант из двух рот Крымского пехотного полка и 30 пеших всадников Анапского горского полуэскадрона захватил 6 пушек береговой батареи, возведенной в Геленджикской бухте воюющим на стороне горцев польским отрядом полковника Т. Лапинского⁴³, после чего с минимальными потерями вернулся в Анапу⁴⁴. Но это была лишь небольшая диверсия. Вскоре после нее Т. Лапинский привез из Адерби два новых орудия и возобновил укрепления⁴⁵.

Только в конце мая 1861 г., уже после замирения в 1860 г. натухайцев и последовавшего за тем переселения большей их части (почти 50 тыс. человек обоого пола⁴⁶) в Турцию, «Адагумским отрядом была произведена усиленная рекогносцировка к Геленджикской бухте, для осмотра местности, по которой планировалось разработать военную дорогу для сообщения предполагаемого поселения на берегу Черного моря с Абинским укреплением»⁴⁷. В начале августа 1863 г. войска приступили к строительству этой дороги через перевал Кушаруко в долину Адерби, а во второй половине августа – силами особой колонны в составе 7-ми рот и 2-х эскадронов драгунов, с 4-мя конными орудиями, к устройству укрепленного поста в Геленджике⁴⁸. «Этими работами отряд занимался всеми своими силами весь август месяц и первую половину сентября»⁴⁹.

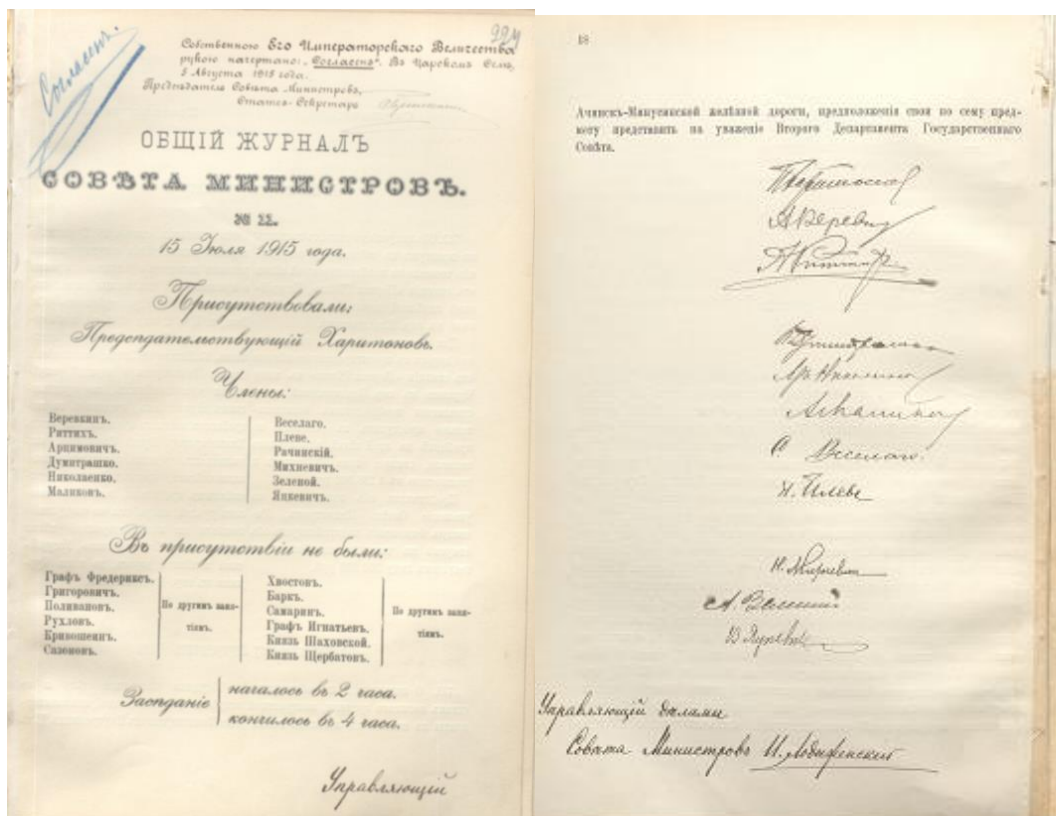
Демилитаризация Черного моря, предусмотренная Парижским трактатом 1856 г., и завершение в 1864 г. Кавказской войны сделали ненужным восстановление в Геленджикской бухте каких-либо фортификационных сооружений и, соответственно, предопределили исчезновение в документальных и картографических источниках определения Геленджика как «крепость / укрепление».

В качестве ойкомена Геленджик вновь появляется в 1864 г., когда в развитие Положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России от 10 мая 1862 г.⁵⁰ указом Александра II от 3 ноября 1864 г. «О водворении в Кубанской области 54-х новых станиц и формировании из них двух новых конных казачьих полков и одного берегового пешего батальона» в составе последнего (Шапсугского) была учреждена «станция Геленджикская»⁵¹.

Очевидно с октября 1870 г., в связи с упразднением по решению Кавказского комитета Шапсугского пешего берегового батальона и причислением жителей его станиц к обывателям Черноморского округа⁵², станция Геленджикская начинает именоваться селением (селом, деревней) «Геленджикъ». Так, в составленном Е.Г. Вейденбаумом «Путеводителе по

Кавказу», вышедшем в 1888 г., Геленджик значится как «поселение», насчитывающее 716 душ обоего пола⁵³.

Вопрос о преобразовании Геленджика в город впервые был поднят его жителями еще в 1889 г., однако получил законный ход лишь в 1909 г., когда в нем уже проживало «1030 поселян, 579 постоянных иногородних обывателей и 1044 иногородних»⁵⁴. В лучших традициях российской бюрократии хождение дела по инстанциям продолжалось более шести лет, завершившись только в августе 1915 г. обращением селения «Геленджикъ» в городское поселение с оставлением ему прежнего наименования⁵⁵:

По Намѣстничеству Вашего Императорскаго Величества на Кавказѣ.

765. Объ обращеніи селенія Геленджика, Черноморской губерніи, въ городское поселеніе.

Озабочиваясь упорядоченіемъ и надлежащимъ развитіемъ курортной жизни селенія Геленджика, получившаго за послѣдніе годы значеніе выдающейся лечебной климатической станціи на Черноморскомъ побережьѣ, Намѣстникъ Вашего Императорскаго Величества на Кавказѣ возбудилъ вопросъ о введеніи въ упомянутомъ селеніи упрощеннаго городского управленія. При этомъ, въ виду сложныхъ мѣстныхъ земельныхъ отношеній, разрѣшеніе конхъ въ законодательномъ порядкѣ задержало бы намѣченное преобразованіе на неопредѣленное время, Глав-

Представленіе по настоящему дѣлу утвердить.

«Что скрыто в имени твоём?»

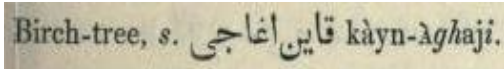
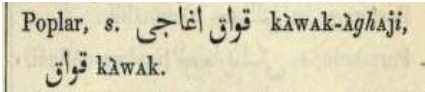

Руководствуясь утверждением упомянутого в начале профессора А.И. Попова, что «никакие «созвучия» географических имен не могут приниматься во внимание, если они не подтверждаются историей, языковыми данными и природными географическими характеристиками изучаемых объектов»⁵⁶, имеет смысл с учетом установленного времени возникновения названия Геленджика с новых позиций проанализировать наиболее известные из существующих вариантов объяснения его значения.

Одной из самых распространенных, повторяемых в различных топонимических изданиях, является версия В.А. Никонова⁵⁷, предложившего для объяснения названия Геленджика, впрочем с оговоркой «может быть», «привлечь *хелендж* - наименование дерева (береза или тополь), зафиксированное араб. путешественником IX в.». Поиски этого неназванного путешественника в IX в. результатов не дали, но позволили установить имена двух других, более позднего времени, – Ибн-Фадлана (нач. X в.) и Абу Хамида ал-Гарнати (1080-1169/1170), в чьих произведениях встречается слово *хелендж* соответственно в форме «*хаданг (хаданж)*»⁵⁸ и *халандж*⁵⁹. В примечаниях 502, 963 и 1131 к академическому изданию сочинения Ибн-Фадлана дается подробный лингвистический и смысловой анализ этого арабского слова как лиственного дерева с мягкой древесиной (береза, тополь или осина) и указывается вариант его написания как «*халандж*». Однако, как известно, маршруты обоих этих арабов проходили вдали от северо-западной части Кавказа⁶⁰, а из контекста их сочинений следует, что эти деревья они видели и описали в районе проживания волжских булгар, т.е. Среднего Поволжья.

Как явствует из фундаментального труда «Арабская географическая литература»⁶¹ академика И.Ю. Крачковского, а также опубликованных в сети Интернет⁶² переводов сочинений наиболее известных средневековых арабских путешественников IX-XII вв. и арабских описаний XIII-XIV вв. моря Бунтус (Нитас), т.е. Черного,⁶³ арабы о Геленджикской бухте и(или) порте на ее берегу не имели представления. Один из наиболее осведомленных арабских авторов Ал Масуди при упоминании народа кешаки (адыгов) отмечает лишь некие безымянные укрепления, построенные ими на берегу моря для защиты от аланов⁶⁴. Слабые знания арабов о Западном Кавказе, очевидно, можно объяснить риском поездок по нему для мусульман, так как эта территория не входила в состав Халифата. Пожалуй, только одному Ибн-Баттуту удалось в 1332 г. после посещения Крыма добраться по западному побережью Азовского моря до Азова и затем перебраться в Маджар (на месте современного Буденновска – А.Г.)⁶⁵.

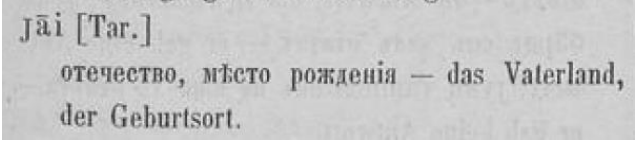
Безусловно, и туркам и отдельным представителям черкесского народа, прежде всего из числа духовных особ, арабский язык был знаком. Вполне

возможно также, что в соответствии с известным в топонимике принципом относительной негативности⁶⁶ кто-то из них мог назвать местность, чья растительность резко отличалась от доминирующих на прибрежных склонах черкесского побережья и Маркотхского хребта реликтовых лесов пицундской сосны, дуба, граба, тиса и можжевельника, сообразно преобладающим в этом конкретном месте березам или тополям. Но совершенно невозможно толком объяснить для чего, имея свои названия этих деревьев:

береза -		, тополь -		⁶⁷ ,
				⁶⁸ , им

потребовалось использовать арабский эквивалент.

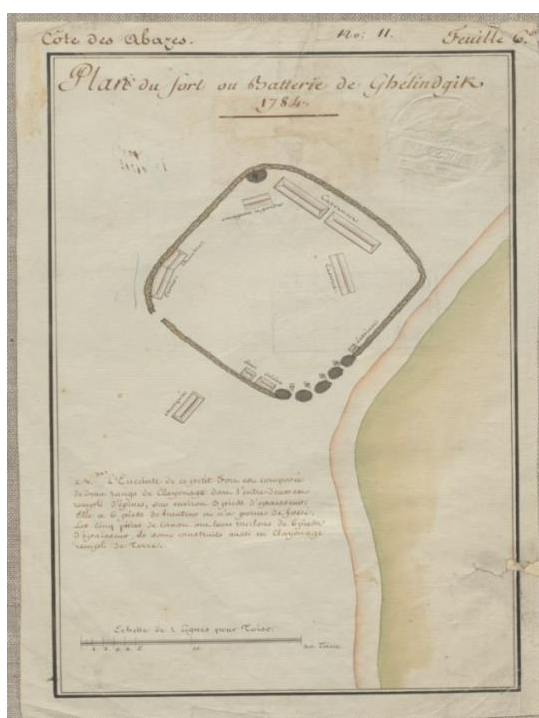
Версию происхождения топонима «Геленджик» от татарского словосочетания «еллинджа», состоящего якобы из слов «ель» (ветер) и «джа» (место), и означающее «место ветров», В.Н. Ковешников⁶⁹ считает сомнительной. С этим трудно не согласиться, так как, если по крымскотатарски «ветер» действительно «ель» (yel)⁷⁰, то «место / местность» звучит как «ер, ерлер» (yer)⁷¹, а единственное ближайшее по смыслу и произношению тюркское слово, выявленное в словаре В.В. Радлова⁷²,

	, разумеется, вполне допустимое применительно к человеку, вряд ли уместно в отношении стихии. Наконец, потому, что по своей природе Геленджикская бухта - «... это обширнейшее озеро, защищенное почти от всех ветров, и изредка подверженное Юго-Восточному ...» ⁷³ . С куда большим основанием на это звание мог бы претендовать Суджук-кале (нынешний Новороссийск), поскольку очень сильный ветер (бора) дует в нем ежегодно в среднем 50 дней, а в районе Геленджика - не более 40 ⁷⁴ .
---	--

В ряде работ по топонимике⁷⁵ название Геленджика связывают с адыгским «хьулыжьий» (маленькое пастбище / поляна), образованным из двух слов - «хьулызы» (пастбище, поляна) и «жьый» (маленький), совпадающим или происходящим от названия упомянутой Хан-Гиреем речки Ххульзжий, около устья которой «стоит на прекрасном лугу Геленчикское укрепление»⁷⁶. Этот и ряд других «адыгских» вариантов довольно подробно были разобраны упомянутым выше В.Н. Ковешниковым⁷⁷ и справедливо признаны необоснованными. Тем паче, что по сведениям некоторых авторов XIX в. эндонимом⁷⁸ Геленджика является «Кутлузи»⁷⁹ или «Кутлезий»⁸⁰, вероятно происходящим из сочетания адыгских «кутле» (бухта) и «жьый» (малая).

В отношении встречающегося объяснения происхождения топонима «Геленджик» от смешанного *тюрко-адыгского* «калежъы» или «калежъый» (крепость старая / маленькая), где «кале» - крепость (тюрк.), «жъы»- старая или «жъый» - маленькая (оба – адыгские) следует отметить ошибочность причисления Геленджика к крепости по крайней мере до начала XVIII в. По точному замечанию Е.С. Зевакина и Н.А. Пенчко, с конца XV в. Черное море надолго стало для Османской империи «*mare clausum*» (закрытым морем)⁸¹. Поэтому никакой веской причины строить в Геленджике крепость до поры до времени у турок не было. Это, собственно говоря, подтверждается и отсутствием упоминаний о ней как в «Книге Путешествия» знаменитого турецкого путешественника конца XVII в. Эвлия Челеби⁸², подробно описавшего Приазовье и близлежащие местности Северного Кавказа, так и в известном трактате Зденка Весела «Относительно значения крепостей Озю и Темрюк, о необходимости надлежащего исправления их и починки, а также о способе их восстановления»⁸³, написанного по оценкам специалистов в первом двадцатилетии XVIII в.

Строительство же первого укрепления в Геленджикской бухте, как свидетельствует К. Главани⁸⁴, началось по указанию султана лишь в середине двадцатых годов XVIII в. В свою очередь, А.Р. Чедия со ссылкой на работу Z.G. Yağcı⁸⁵ относит постройку «крепости Геленджик» комендантом Суджук-кале Ферах Али пашой к восьмидесятым годам того же столетия⁸⁶. Как бы там не было на самом деле (данный вопрос требует отдельного изучения), но если верить «Плану форта или батареи Геленджик», начерченному в 1784 г. французским военным инженером А.-Ж. Лаффит-Клаве⁸⁷, на тот момент это был всего лишь скромный по размерам земляной редут с небольшим количеством построек внутри, который трудно ассоциировать с крепостью.

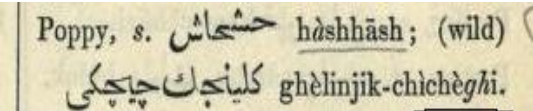

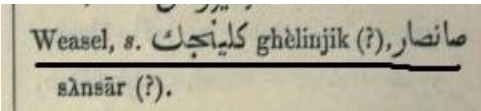
Французский археолог Ж.-Б. Ле Шавалья (Le Chevalier) в 1-ом томе своего «Путешествия по Мраморному и Черному морям», изданном в 1800 г., пишет, что вход в Геленджикскую бухту охраняла слабая батарея и гарнизон численностью 25 человек⁸⁸. В свою очередь, в сентябре 1811 г. «правитель Имеретии, Абхазии, Мингрелии и Гурии» генерал-майор Ф.Ф. Симанович сообщал генералу А.П. Тормасову о наличии в этом турецком укреплении 5 пушек, «коих две поставлены на левом мысу при устье»⁸⁹. Для сравнения: в апреле 1840 г. построенное в Геленджикской бухте русское укрепление с гарнизоном 560 человек при 24 орудиях⁹⁰ выглядело так⁹¹:

Ж.-Ф. Гамба, побывавший на Кавказе в 1820-1824 гг., отмечает вывод турками своих гарнизонов, имевшихся «когда-то» в Геленджике и Суджук-Кале, с тем, «чтобы сосредоточить свои силы в Анапе»⁹². Все это, в конечном счете, подтверждает невозможность получения Геленджиком своего нынешнего названия от адыгского «калежъы» или «калежъый».

Большинство авторов работ, так или иначе затрагивающих вопрос о наименовании Геленджика, справедливо склоняются к чисто тюркской версии его возникновения. Согласно англо-османскому словарю 1880 г. турецкому экзониму⁹³ Геленджика - *Gelincik / Gelencik / Gelençik*⁹⁴ - фонетически соответствуют слова-омонимы:

мак - *Poppy, s. حشيشا hāshhāsh; (wild) گلینجک چچکی ghèlinjik-chìchèghi.*

ласка - *Weasel, s. سانصار, گلینجک ghèlinjik (?), slnsār (?).*

В.В. Радлов расширяет этот ряд еще несколькими значениями:

kälinčäk [كلیچاک (Dsch. Sart. V.)]

молодуха; женщина, недавно вышедшая за-
мужь — eine jüngst verheirathete Frau.

ġälinçik [كلیچك, ٤٤٤٤٤٤٤٤ (Osm.), von ġä-
lin-+çik]

1) невестушка — das Bräutchen; ġälinçik
illätî водянка — die Wassersucht.

2) дикій тюльпанъ — eine wilde Tulpe (ġälinçik
çičäji).

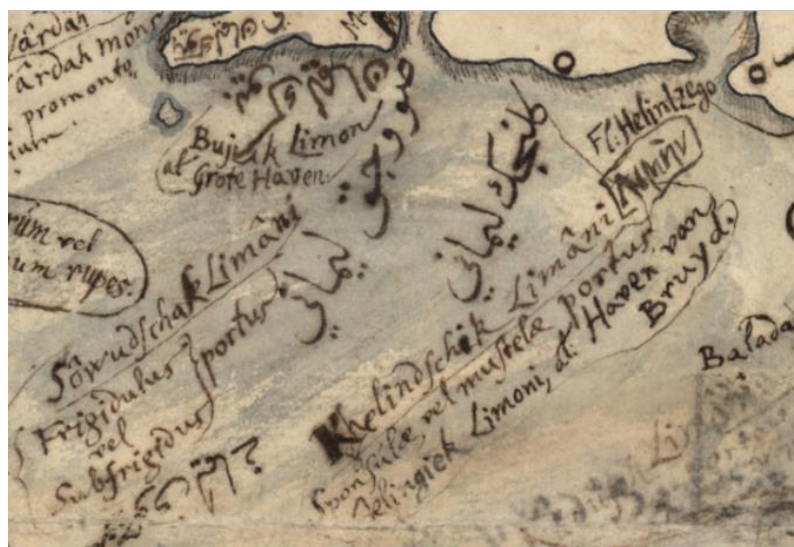
3) анемона — die Anemone (ġälinçik çičäji);
hainmâr ġälinçik махровая анемона — eine
gefüllte Anemone.

3) ласка — das Wiesel; «il ġälinçiji до-
бурду слонъ родилъ ласку (посл.) — der
Elephant hat ein Wiesel geboren (Spr.).

96

Хотя у сторонников каждого из этих толкований названия Геленджика есть определенные аргументы «за»⁹⁷, из возможных вариантов следует исключить согласно известной с древности максиме - quod non est in actis, non est in mundo (чего нет в документах, того нет на свете) - «цветочный», не имеющего каких-либо документальных обоснований. К тому же, участник высадки русских войск в Геленджикской бухте ученый-натуралист Ф. Дюбуа де Монпере в первую очередь отметил растущую по ее берегу в «неисчислимом количестве»⁹⁸ карликовую розу, но никак не маки, тюльпаны или анемоны.

Зато два оставшихся варианта названия Геленджика, причем одновременно, обнаруживаются на «рабочей» карте уже упомянутого ориенталиста первой половины XVIII в. Г.-Я. Кера, куда он наносил всю становившуюся известной ему информацию по географии Черного моря⁹⁹:

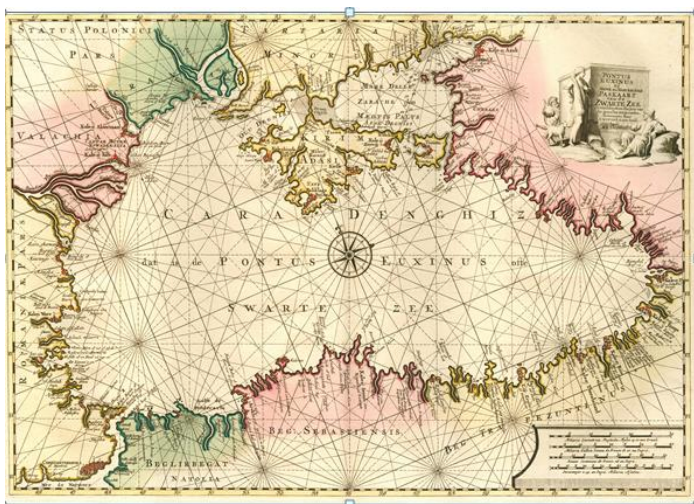
Очевидно не имея точных сведений о произношении, написании и толковании названия, Г.-Я. Кер разместил на карте все известные ему варианты: «Khelindschik» с подстрочной «g» и добавлением «sponsule vet mustela portus», т.е. Келиншик (Гелиншик), «порт невестушки или ласки»¹⁰⁰.

Еще раз в «зоологическом» значении название Геленджика встречается во 2-ом томе сочинения Ю. Клапрота «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.», где он переводит его с турецкого как «порт Хорька»¹⁰¹:

par 43° 9' 26" de latitude et 38° 1' 10" de longitude de Paris, à l'embouchure du Kabèti ou Kaphœti; et le port nommé par les Turcs Ghelindjik Limani [كلنجك ليمانى, port des Furets]; est à 44° 31' 20" de latitude, 35° 47' 30" de longitude, dans le voisinage des Chapsik.

Это дает определенные основания считать такой вариант теоретически возможным, тем более что согласно болгарскому апокрифу «Разумник-Указ»¹⁰² «веверица» (пушной зверек: ласка, горноста́й или белка) являлась эмблемой зихов, а зихами (ziches), по сведениям Джорджио Интериано, в XV-XVI вв. на греческом, латинском и итальянском языках назывался народ, населявший северо-западные области Кавказа, включая побережье, т.е. адыги¹⁰³. Впрочем, это может быть не более чем просто совпадение, каковые зачастую наблюдаются в истории.

И все же для самого Г.-Я. Кера, по всей видимости, более правильным вариантом представлялась «невестушка», поскольку это слово он поставил первым, но главное – продублировал надписью на голландском языке: «Jelingiek Limoni, at Haven van Bruyd» (Джелинжик порт в Гавани Невесты¹⁰⁴). Точно такая же надпись в отношении Геленджика (включая ошибку в слове «невеста») встречается на изданной Р. и Дж. Оттенсами (R. & J. Ottens) в Амстердаме в 1745 г. карте «Pontus Euxinus of Nieween Naaukeurige Paskaarte van de Zwarte Zee»¹⁰⁵:

Можно долго спорить о том, чья карта – Г.-Я. Кера или братьев Оттенсов, составленная по данным Н. Витсена (N. Witsen¹⁰⁶) – является первоисточником по отношению к другой, но сам факт фиксации данной надписи на гравированной и тиражированной типографским способом карте свидетельствует об устоявшемся к середине XVIII в. характере такого объяснения названия Геленджика.

Еще одно подтверждение этому встречается в 1-ом томе «Общего, исторического и топографического описания гор Кавказа: с каталогом растений, произрастающих в этой стране», изданного в 1807 г., автор которого Я. Рейнеггс (J. Reineggs) называет Геленджик¹⁰⁷:

years has been also called *Gelintfchik Limoni*, (small Virgin-Bay,) ever since Tumann Oghly, of the Schapfik tribe, established a respectable colony, and brought it again into repute. There is still a handsome stone church, built by the emperor Justinian, and dedicated to St. Andreas. It contains a

Хотя сегодня, конечно, невозможно абсолютно точно определить к какому именно слову - «virgin» или «bay» - Я.Рейнеггс отнес определение «small» (маленький), однако не вызывает никакого сомнения что под словом «virgin» он имел ввиду ту же самую «невестушку».

Вместе с тем, приведенная К.-Я. Кером и Я. Рейнеггсом трактовка названия Геленджика как уменьшительной формы османского слова

Bride, s. *ghèlin*, عروس "arüss.

¹⁰⁸, зафиксированная В.В. Радловым и поддержанная, в частности, Дж.И. Коковым, утверждающим, что «во всяком случае форма Геленджик во второй своей части неотделима от таких турецких топонимов, как – Биреджик, Инеджик, Аянджик, Каледжик, где -джик имеет значение уменьшительного форманта»¹⁰⁹, вызывает серьезное возражение.

Хотя в османском языке и имелись аффиксы, присоединявшиеся либо для образования слов с уменьшительным значением, либо подразумевающие неважность, незначительность чего-либо¹¹⁰:

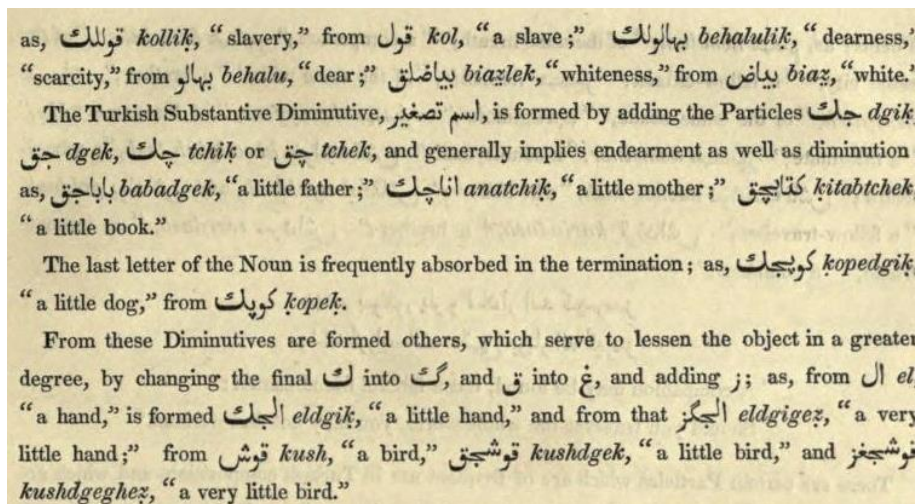
There is also a kind of Superlative formed by doubling the word; as, from *چوق tchiok*, "much;" *چوق چوق tchiok tchiok*, "very much;" *صق صق sik sik*, "most frequently;" as,

تورکچه ایو سوبلک ایچون صق صق سوبلک گرت

"In order to speak Turkish well, it is necessary to speak it *very frequently*."

The Diminutive is formed, either by adding *ج* to the Penultimate letter of the Adjective, or by subjoining the Particles *جگ dgik*, *جق dgak*, *چه tchek*, or *جه dgeh*; as, *بیوجک biudgik*, "somewhat great," from *بیوک biuk*, "great;" *یوکسکجک yukskedgik*, or *یوکسجک yuksedgik*, "less high;" *اکچه aktchek*, "less white, whitish;" *گوزلجه guzeldgeh*, "less beautiful." Adjectives in the two latter forms are also frequently used as Adverbs.

There is also a Superlative Diminutive, formed by prefixing an additional *ج* to the Penultimate letter; as, *بیوججک biudgidgek*, "much less great."

Интернет-сайт «Турецкий язык: DilBilgisi. Грамматика: простые правила для изучающих турецкий в грамматическом справочнике от проекта DilByDil»¹¹¹ утверждает, что такой лингвистической конструкции как «невестушка» в турецком языке в принципе не существует, поскольку сочетание «gelin» и «cik» дает слово-исключение «мак»:

ОБРАЗЕЦ Открыть

- kurbağa «лягушка» → kurbağa-**cik** «подъязычная опухоль»
- kızamık «корь» → kızamık-**cik** «краснуха»
- yılan «змея» → yılan-**cik** «рожа (название заболевания), рожистое воспаление»

Также есть другие слова-исключения:

- bal «мёд» → bal-**cik** «глинистый грунт»
- dip «дно, основание» → dip-**cik** «приклад винтовки»
- gelin «невеста» → gelin-**cik** «мак»
- maymun «обезьяна» → maymun-**cuk** «отмычка»
- tatar «татарин, татарка; гонец, посыльный» → tatar-**cik** «москит»

Грамматические категории:

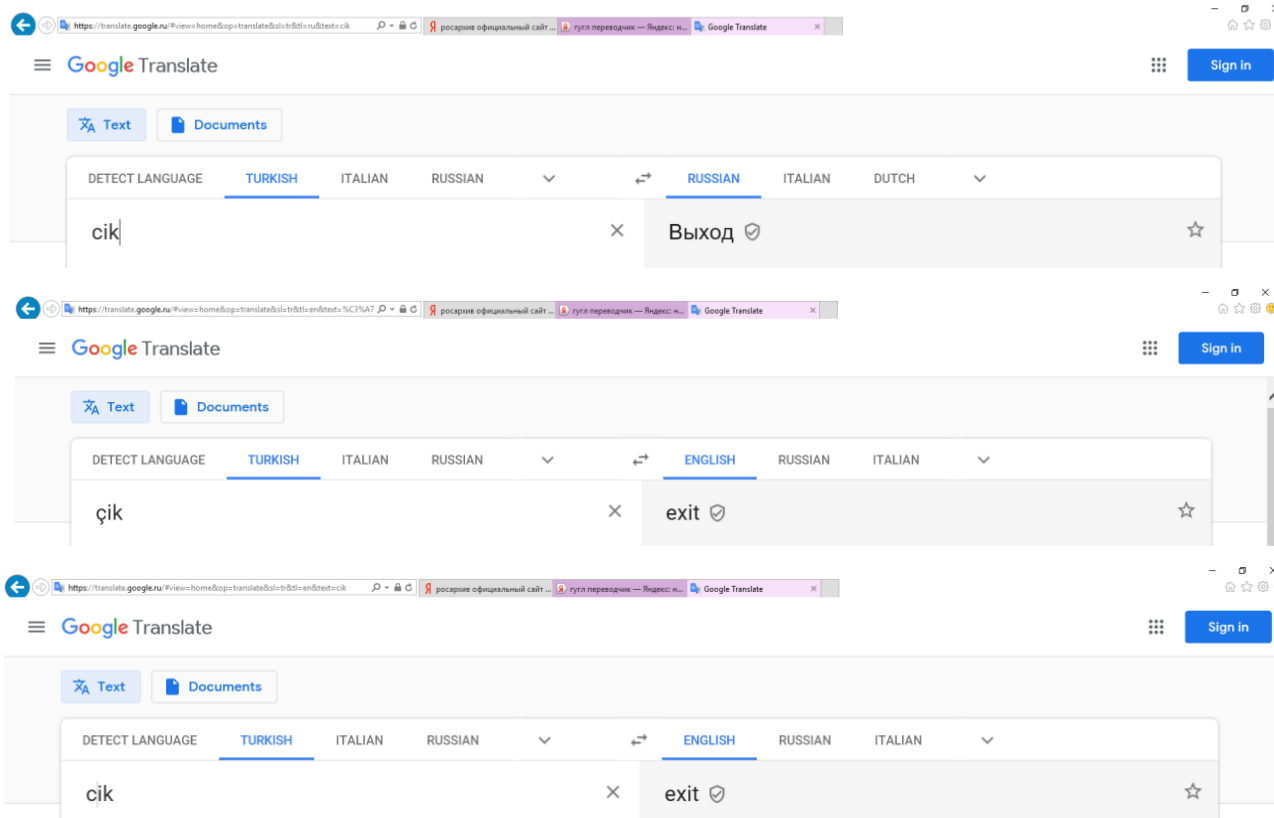
- имя прилагательное
- личные аффиксы
- местоимения
- настоящее продолженное время
- однаффиксный изафет
- определятельные словосочетания
- относительный изафет
- падежи
- предложения с именным сказуемым
- притяжательный изафет
- причастие
- прошедшее категорическое время
- прошедшее субъективное время
- сингармонизм
- союзы
- страдательный залог
- ударные аффиксы
- условно-желательное наклонение
- условное наклонение
- числительные

Следовательно, в турецком экзониме Геленджика «çik / cık» не могут быть уменьшительными аффиксами, а являются чем-то иным. Google дает следующий перевод их на русский и английский языки:

Google Translate

DETECT LANGUAGE **TURKISH** ITALIAN RUSSIAN ↔ **RUSSIAN** ITALIAN DUTCH

çik × Выход ✓ ☆

Как видно, результат во всех случаях одинаков – это слово «выход» / «exit». К сожалению, изданный в 1880 г. «Турецкий словарь, в двух частях: английский и турецкий, а также турецкий и английский, в котором турецкие слова представлены восточным символом, а также их правильное произношение и ударение, показанные английскими буквами» непосредственно слово «exit» не содержит, однако включает такие его общеизвестные синонимы,

как «depart»
«get away»

Depart, *s.* چيشش chikish; —, *v.n.*
چيگمق chikmak, گهتگمق ghitmek.

Quit, *v.a.* برآقماق brakmak, ترکا terk-
-et; —, *v.n.* چيگمق chikmak.

Get, *v.a.* (procure) پيدا پيدا pèydā-et,
تحصيل tahsil-et; —, *v.n.* (go) گهتگمق ghitmek;
(become) اولماق olmak; — above, دن زياد ديوقاري يه چيگمق dan-ziyādè-yükāriya-chikmak; — abroad, سويلنلمك suwèlènmek, نشر اولماق nèshr-òlmak;
دويولماق düyülmak; طيشاري گهتگمق dîshāri-ghitmek; — a fall, دوشمك dushmek; — a foot-

GHOST [1]
ing, يرلشمك yerleshmek; — away, *v.n.* قورتلمق kurtulmak; ايرلماق ayrilmak;
چيگمق chikmak; —, *v.a.* چيگارماق chikarmak, ايرماق ayrmak;
قورتارماق kurtarmak;
— before, اوگنه وارماق anguna-varmak;

«walk out»

Walk, s. تفرج ghèzmé, سير sèyr, تفرج
 tèferruj; (path) يول yòl; (pace)
 احوال يورويش yùruyush; —s of life,
 مراتب احوال بشرية àhwāli - bèshèriyyé,
 مراتب بشرية mèrātibi-bèshèriyyé; —, v.n.
 مشى يورومك or يوريمك yùrumek;
 مشى mèshy-et; — about, كزمك ghèz-
 mek; — in, اچروكيرمك ichèri-
 -ghirmek; اچروكتمك ichèri-
 -ghitmek; اچروكلمك ichèri-
 -ghèlmek; — off, v.n. كتمك
 ghitmek; — —, v.a. كوترمك
 ghyùturmek, دفع dèf'-et; — off
 with, الوب كتمك Alp-ghitmek;
 قاپمق kàpmak; چالمق chàlmak;
 — out, v.n. چيقمق chikmak, ليشارى
 چيقمق dèshàri-chikmak; —, v.a.
 طيشارى كوترمك dèshàri-ghètmek,
 طيشارى كوترمك dèshàri-ghyùturmek;

112.

Нетрудно заметить, что всех их объединяет одно османское слово, произносимое в латинской транскрипции как «chikmak» с ударением на первом слоге, который, следовательно, является корнем слова, определяющим его значение. Это позволяет считать «çik / sîk» в турецком экзониме Gelincik / Gelencik / Gelençik укороченным «chikmak», что подтверждается наличием глагола «чык» в значении «выходить, выступать» в третьем томе словаря В.В. Радлова:

чык (v) [كڤنر (Uig. Alt. Tel. Leb.), چيقمق,
 چيقمق, چيقمق (Osm. Krm. Kkir. Kas.)]
 ВЫХОДИТЬ, ВЫСТУПАТЬ, ОТДЪЯТЬСЯ, ПОДНИМАТЬСЯ,
 ПОКАЗЫВАТЬСЯ — herauskommen, hervorkommen,
 sich loslösen, sich erheben, ersteigen, sich

113.

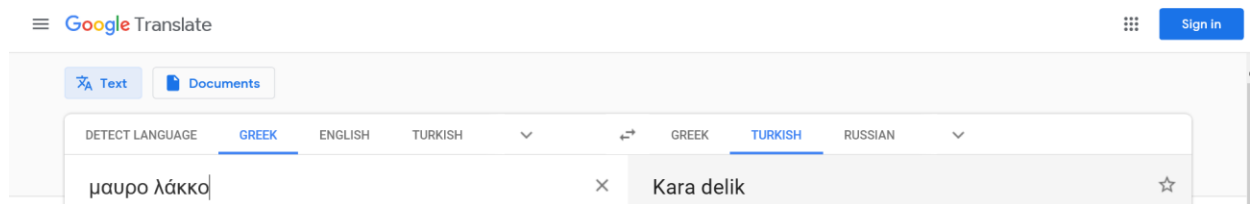
Все это дает основание понимать топоним «Геленджик» как «невеста выехала», глагольная форма которого является нередкой в тюркской топонимии, а «Геленджик-лимани» истолковывать как «Порт / гавань выезда / отправления невест».

В поисках вероятного субстрата¹¹⁴

Собственно, на этом можно было бы и закончить, посчитав топоним «Геленджик» чисто турецким по происхождению, если бы не одно обстоятельство. Согласно наблюдению И.К. Фоменко в отличие от генуэзцев,

венетянцев и других «латинян», бравших за основу греческое (античное или византийское) название, воспринимая только звучание топонима, получившего латинизированную форму, турки и татары, напротив, сохраняли смысл топонима, дословно переводя его на тюркский язык. «Благодаря этому, - отмечает И.К. Фоменко, - мы имеем возможность в ряде случаев определить исходное значение топонима, который за долгое время своего существования подвергался многочисленным искажениям»¹¹⁵.

Исходя из этого, можно утверждать, что турки-османы, зная, судя по упомянутой карте из Walter Deniz atlası о существовании греко-латинского «Maurolaso», в качестве основы для своего названия все же воспользовались каким-то другим, уже бытовавшим до них, ибо в противном случае сейчас Геленджик назывался бы как-то так:

Должно быть, информацию об этом (отличном от Maurolaso) названии, турки-османы получили после захвата ими в июне 1475 г. Кафы¹¹⁶ и последовавшего за тем в скором времени проникновения на кавказское побережье от кого-либо из жителей черноморских колоний Генуи, главным образом, из числа моряков и купцов, осуществлявших торговые операции между Крымом и Кавказом.

Как отмечают Е.С. Зевакин и Н.А. Пенчко: «Население генуэзских колоний было крайне пестро как по своему национальному, так и социальному составу. Население Матреги (*Тамань – А.Г.*) состояло из черкесов, армян, греков и других национальностей. Таким же разноплеменным было население Копы (*Темрюк – А.Г.*) и других колоний черкесского побережья Черного моря»¹¹⁷. По подсчетам Е.А. Хвалкова в 1461 г. латиняне (европейцы) составляли 66% населения Кафы, греки – 13%, армяне – 9%, мусульмане – 4%, евреи – 1%, прочие (валахи, болгары, русские, представители кавказских народностей) – 7%¹¹⁸.

Интересующие их сведения о черкесском побережье вообще, и о Геленджикской бухте, в частности, турки могли получить от представителей любой из перечисленных этнических групп, однако в действительности из их числа можно исключить латинян, греков, евреев и «прочих». Первых двух, поскольку греко-латинское Maurolaso так и не было использовано турками, последних – в связи с отсутствием каких-либо притязаний на авторство топонима «Геленджик». Следовательно, помимо самих черкесов, в списке остаются только мусульмане (татары) и армяне.

И те, и другие, безусловно, посещали Геленджикскую гавань, игравшую заметную роль в черкесской торговле, а, последние (армяне), возможно, там постоянно и проживали. По крайней мере, наличие в Геленджике наряду с черкесскими аулами также и армянских поселений документально прослеживается с начала XIX в. В труде монаха Мина Медичи «История Понта» о них говорится так: «Геленджик. В этих местах, кроме абазских, есть еще два села - *Атуха и Бзатух*, где все жители армяне, которые имеют церковь и священника. Они - [бывшие] жители крепости Керман, пришедшие раньше из Аджемистана (*Иран – А.Г.*), а затем бежавшие сюда. Они имеют нравы абазов ... Они искусны в торговле и охоте, больше же ничего не знают. Они говорят вообще по-абазски, но знают и армянский язык ...»¹¹⁹. К сожалению, установить когда конкретно «раньше» переселились армяне в этот район пока не удалось – возможно, это случилось гораздо ранее, чем об этом оставил документальные свидетельства Мина Медичи.

Отсюда следует, что вероятнее всего турки заимствовали название Геленджика из крымскотатарского языка или существовавшего в XIII в. - второй пол. XVII в. армяно-кыпчакского языка¹²⁰, на котором говорили армяне, переселившиеся в Крым после захвата Армении турками-сельджуками в XI в., а затем, в эпоху существования генуэзских поселений, проникшие к закубанским горцам¹²¹. И в одном, и в другом языке имеются схожие слова¹²²:

крымскотатарский	армяно-кыпчакский
<p>невеста 1. келин, келин бала; жених и ~ киев (<i>или</i> киев бала) ве келин; 2. нишанлы; моя ~ менним нишанлым; 3. стишкен кыз; у него дочь (уже) ~ онынъ стишкен кызы бар</p> <p>kelin</p>	<p>kelin (~, ~gä, ~ni; ~im; ~iñ; ~i, ~in; ~lär, ~läriñ; ~läriñni), kilin ActKP8: 201 невеста; невестка (<i>для старших</i>) сл. син. bitik bütün dünyâga, bütün, okoličniy; Կաթմուղիէ [отчасти = թուղճ Կաթմուղիէ] – kelinni znaçit etiyir ya bitik bütün dünyâgâ co</p>
<p>выезд 1. Ёлгъа чыкъув, чыкъып кетюв; перед ~ом чыкъып кетмезден эвель; 2. (<i>место</i>) чыкъкъан ери</p> <p>выехать 1. чыкъып кетмек; Ёлгъа чыкъмакъ, машнанен ёлгъа чыкъмакъ (<i>на автомобиле</i>); 2. (<i>переехать</i>) кочьмек</p> <p>çıqır ketmek</p>	<p>ѳѳ¹, ѳѳ (~ma, ~maga; ~iyim, ~, ~kin, ~sin, ~iyiç, ~aliç, ~iñiz, ~sinlar; ~ma, ~masin, ~miyiç, ~majiz; ~tim, ~tiñ, ~ti, ~tiñiz, ~tilar; ~madıñ, ~madı, ~madıç, ~madılar; ~iptir, ~iptirlar; ~ip edi, ~ip edir, ~ip edilär; ~ip esä, ~ip esälär dä; ~armen, ~ar, ~arsiz, ~arlar; ~mas, ~mastir, ~masbiz, ~maslar; ~ar idim, ~ar idiñ, ~ar edi / idi; ~ar edilär, ~arlar edi, ~arlar edilär; ~mas edim; ~maysen; ~iy edi, ~iy edilär; ~iyirmen, ~iyirsen, ~iyir, ~iyirbiz, ~iyirlar; ~miyiç; ~iyir edim, ~iyir edi; ~kaymen, ~kaysen, ~kay, ~kaylar; ~magaysen, ~magay, ~magaybiz, ~magaysiz, ~magaylar; ~kiy edi, ~kay ediñiz; ~sam, ~sa, ~saç; ~masa; ~sarmen, ~sarsen, ~sar; ~misar; ~sar edi; ~kan, ~kaniñ, ~kanga, ~kanni, ~kanda, ~kandan; ~kanlarında; ~kanim, ~kanimdan; ~kaniñ, ~kaniña, ~kaniñni; ~kani, ~kanina, ~kanin, ~kanindan; ~kanimizni; ~kanlar, ~kanlariniñ; ~magan; ~an, ~anniñ, ~anlariniñ; ~miş bolgay; ~maç, ~maçniñ, ~maçka, ~maçni, ~maçta, ~maçtan; ~maçiniñ, ~maçiña; ~maçi, ~maçiniñ, ~maçin; ~maçimizni; ~maçlar, maçlariñ; ~a; ~ip; ~miyiç; ~kinça; ~almas edim) выходить, выйти, выезжать, выехать, вылезать, вылезть, выбираться, выбраться, оказываться, оказаться сл. син. аѳ, kõrün-; ԿԻՐԿԷ – ѳѳма восходить; всходить, подниматься, выходить – выходить; ԷԷ – ѳѳ 2 л. ед. повел. от ԷԷԷԷԷԷ выходить, исходить, выезжать, выступать, вылезть, выскочить; восходить, взлезть; происходить, проистекать; достигать;</p>

Исходя из этого, можно с высокой степенью вероятности считать первоосновой существующего сегодня топонима «Геленджик» либо татарский, либо армяно-кыпчакский этнолингвистический пласт, со временем замещенный турецким с трансформацией его звучания в более привычное для османов (Gelincik / Gelencik / Gelenciik), но с абсолютно тем же смысловым содержанием - «невеста выехала». Вероятно какое-то достаточно продолжительное время оба варианта – Келентчик и Геленджик – существовали параллельно, чем, например, объясняется использование Д'Асколи названия Геленджика в форме «Chielencich».

«Восток - дело тонкое»

У противников версии, связывающей топоним «Геленджик» со словом «невеста», помимо лингвистических, имеется также несколько контраргументов исторического свойства, заключающихся как в принципиальном неприятии какого-либо увязывания названия города с работорговлей, поскольку-де это ее популяризирует, так и в отсутствии документальных свидетельств того, что Геленджик являлся центром таковой.

На эти, в сущности, справедливые доводы есть один простой ответ - хотя вывоз молодых женщин и был интегрирован в существовавшую испокон веков на Кавказе торговлю людьми, «тут не было продажи в рабство, и плата за черкешенку была тот же калым, платимый везде на востоке за невесту»¹²³. Более того, парадоксальным образом это был, выражаясь по-современному, настоящий социальный лифт, привлекавший к себе особое внимание многих европейских путешественников. В частности, в начале XVIII в. Абри де ла Мотрэ отмечал: «... на Кавказе очень обычным явлением ... является обмен или продажа детей, племянников и племянниц и т. д. Жизнь научила их, что кроме выгоды, получаемой ими самими от этой продажи, их дети, и в особенности девушки, получают таковую еще в большей степени, так как этим способом они проникают в гаремы богатых турок и даже часто во дворец самого великого султана, становясь государынями, одеваясь как принцессы и великолепно питаясь. Является ли это результатом полученного воспитания или предубеждения, но девушки, отданные в обмен или проданные своими родителями, покидают их без сожаления и слез, в то время как эти последние желают им со своей стороны удачи и приятного путешествия»¹²⁴.

Практика пополнения султанского гарема, за редкими исключениями, невольницами с Кавказа, появившаяся, по мнению И. Мамедова, с середины XVII в.¹²⁵, продолжалась по свидетельству современников и в следующие века. Так, австрийский купец Клеман отмечал в своих записках о путешествии в 1768-1770 гг. в Крым: «Лучшие (*черкешенки* – А.Г.) отсылаются в Константинопольский сераль, а прочие продаются знатным мусульманам Турции»¹²⁶.

К XIX в. выезд черкешенок стал довольно обыденным явлением, о чем сообщают, например, Тэбу де Мариньи («Нередко можно встретить единственное желание красивой девушки занять место в турецком гареме, предпочитая его жизни в Черкесии ...»¹²⁷), Фредерик Дюбуа де Монпере («...если девушка красива, она надеется занять место в турецком гареме ...»¹²⁸) и барон К.Ф. Сталь («И доньше высшим предметом честолюбия для черкешенки есть попасть в гарем султана»¹²⁹). Дж. А. Лонгворт в связи с этим уточняет: «Если девушек продают работорговцу, это обычно бывает по их собственному согласию и исходя из их честолюбивых намерений, поскольку у них есть перспектива выгодно устроиться в лучших турецких гаремах. Их взгляды в этом отношении вполне сходны со взглядами наших молодых леди, отправляющихся из Англии в Индию; но место их назначения не столь удалено, будучи всего лишь в нескольких днях плавания на судне от их родины...»¹³⁰.

Дабы не сложилось представление о том, что приведенные фрагменты являются всего лишь плодами фантазий романтически настроенных авторов, побывавших на Кавказе проездом, будет нелишним привести отрывок из сугубо официального документа, а именно, донесения наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора Г.И. Филипсона начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-майору Д.А. Милютину от 5 августа 1857 г.: «Вывоз из этого края женщин и детей для продажи в других местах составляет народный обычай кавказских племен, восходящий к временам доисторическим. Известно, что на этой торговле основывалось процветание греческих колоний по берегу нынешнего Крыма и по берегу Азовского и Черного морей. Со времени утверждения тюркского племени в Анатолии, а потом в Европейской Турции, гаремы людей богатых, начиная с султанских, наполнялись девицами с Кавказа; прислужниками же при знатных или богатых людях часто бывали мальчики, отсюда же привозимые. Первые славились своей красотой, последние – расторопностью и понятливостью. Тех и других часто продавали сами родители, не думая сделать им вред, а, напротив, в убеждении, что составляют счастье своих детей. Сами продаваемые, таким образом, разделяли вполне это убеждение. Черкесская девушка сколько-нибудь красивой наружности мечтает об удовольствиях гарема в Турции или Египте, с нетерпением ждет времен, когда ее туда отвезут и готова на все лишения и опасности, чтобы скорее променять грубую жизнь в горах на роскошь и лень гарема....

Таким образом в течение многих веков поставка черкешенок в гаремы Турции и Египта вошла в обычай и сделалась необходимостью. Когда тайные сношения турок с горцами восточного побережья были почти прекращены, посланник наш в Константинополе писал в 1844 году ... что великий визирь в откровенной беседе жаловался ему на стеснение, которое лишает турок

возможности приобретать девушек с Кавказа до такой степени, что затрудняется наполнением султанского гарема.

В то время была речь о том, чтобы позволить под рукою вывоз с Кавказа женщин в Турцию ... но возникшая переписка осталась без последствий, потому что главное начальство смотрело на это дело с европейской точки зрения, здесь не применимой, и такую продажу девушек и детей смешивало с торговлей невольниками. Очевидно, что тут ничего нет общего. Африканских невольников продают как скотов, а черкешенки сами желают перемены своего положения и с радостью вступают в новый быт, где их ожидает довольство и отношения, одобряемые мусульманскою верою и народными обычаями»¹³¹.

Эту ситуацию ярко иллюстрирует случай, произошедший в 1843 г. во время инспекционной поездки начальника Черноморской береговой линии генерала А.И. фон Будберга по вверенным ему укреплениям. Будучи в гавани Бамбора к нему были доставлены шесть черкешенок в возрасте от 12 до 15 лет с захваченного накануне турецкого судна, которые на вопрос как бы они хотели распорядиться далее своей судьбой единодушно (sic!) изъявили желание отправиться в Константинополь, дабы быть проданными на невольничьем рынке¹³².

Вопрос о численности поступающих с Кавказа девиц требует отдельного изучения, однако косвенно об этом можно судить по произведенному И. Мамедовым подсчету числа обитательниц «даруссаде»¹³³: 1475 г. – 400, 1574-1575 гг. – 167, 1600-1601 гг. – 583, 1603-1604 г. – 610, 1622 г. – 705, 1633 г. – 845, 1652 г. – 967, 1740-1745 гг. – 456¹³⁴. К ним нужно прибавить и наложниц, содержащихся в гаремах турецкой знати, число которых, как отмечает В.Е. Возгрин со ссылкой на работу болгарского историка Б.А. Цветковой «Робството в Османската империя», было также весьма велико. В частности, у жившего в конце XVII в. великого визиря Кара-Мустафы насчитывалось таковых около 2 тыс.¹³⁵. Учитывая регулярную ротацию невольниц (например, в гареме султана они получали свободу после девяти лет пребывания, если, конечно, не становились матерями его детей¹³⁶), речь может идти о нескольких сотнях черкешенок, ежегодно отправлявшихся в мусульманские страны Средиземноморья.

Для этого, как уже было сказано, использовалась инфраструктура процветавшей на Кавказе вплоть до 60-х годов XIX в. торговли людьми, имевшей «все признаки хорошо отлаженного промысла»¹³⁷. По данным В.Е. Возгриной: «Для доставки восточного, черкесского или армянского «товара» имелось три магистральных канала. Первый, самый простой - кавказцы доставляли своих девушек и мужчин в ту же Кафу, где за дело брались и завершали его местные оптовики-профессионалы. Этот маршрут был основным, самым оживленным. Второй, гораздо менее значительный путь:

сами черкесы доставляли товар в Гурзуф, откуда крымцы его направляли в Бахчисарай, а оттуда в гезлевскую (*евпаторийскую* – А.Г.) гавань. Наконец, третий путь шел через крымский Партенит (*поселок в 15 км к юго-западу от Алушты* – А.Г.). Местные татары имели несколько судов, которые ходили постоянным рейсом на Тамань, там черкесы грузили «своих», а шхуны брали курс на Босфор. Причем такие перевозки осуществлялись и столетиями позже, в 1760–1770 гг.»¹³⁸.

Как представляется, в этой логистической цепочке Геленджик выполнял сразу несколько функций. Во-первых, был сборным пунктом отбывающих, ведь «по этническому происхождению они принадлежали к различным этническим группам, жившим на Кавказе, таким как убыхи, шапсуги, абзахи, кабартай, беслинай, абхазы»¹³⁹. Во-вторых, местом передышки перед достаточно утомительным для их по современным меркам малого возраста (от 5 до 14 лет) плаванием, составлявшем, например, в XIII-XV вв. от Кафы до Трапезунда 2-12 дней, до Константинополя - в среднем 8-19 дней¹⁴⁰. И наконец, известным с античных времен портом в одной из немногих на черкесском побережье гаваней, удобных для долговременной стоянки купеческих судов и погрузки товаров. О важном значении Геленджика как торгового порта свидетельствует «Оттоманская карта Ирана»¹⁴¹, ошибочно датированная в сети Интернет 1630 годом¹⁴², при ближайшем рассмотрении которой можно увидеть пунктирные линии, очевидно обозначающие торговые пути, соединяющие внутренние районы Кавказа с черноморскими портами, в том числе и с Геленджиком:

И кто знает, может быть, именно отсюда начали свое восхождение к вершинам власти будущие матери и жены многих турецких султанов и(или) их сыновей: Perestü Валиде Султан, Şevkefza Валиде Султан, Tirimüjgan Валиде Султан, Hümaşah хасеки, Muazzez хасеки, Bedrifelek I, Bidar II, Kamures, Servetseza, Bezmarâ VI, Düzdîdil III, Hayranîdil II, Meyliservet IV, Mihrengiz II, Neşerek III, Nurefsun II, Reftarîdil II и ряд других, имевших черкесское происхождение¹⁴³.

В то же время, не будучи местом непосредственной продажи невольников, Геленджик не фигурирует в составлявшихся при этом договорах

купли-продажи, по сохранившимся экземплярам которых историки, как правило, судят о существовавших в то или иное время центрах работорговли, а также о масштабах их «товарооборота».

Заключение

Подводя общие итоги исследования, можно констатировать, что топоним «Геленджик» появился на рубеже XV-XVI вв. после проникновения османов в Восточное Причерноморье (чем подтверждается гипотеза В. Малесника¹⁴⁴) взамен существовавшего до того греко-латинского «MauroIaco», первоначально в качестве обозначения бухты согласно отмеченному Х. Джахитом метонимическому переносу по модели «гидроним → ороним / ойконим»¹⁴⁵. В его основе, по всей вероятности, лежат встречающиеся практически во всех тюркских языках слова «kelin / gelin» и «çik / cık», трансформировавшиеся со временем в более привычную для османского языка форму произношения и, соответственно, написания.

В пользу предлагаемого толкования названия Геленджика свидетельствуют:

- фиксация в документальных источниках;
- не противоречие общему историческому контексту происходивших на Северном Кавказе в XV-XIX вв. процессов и явлений с тем лишь уточнением, что вывоз черкешенок в мусульманские страны Средиземноморья, ставший по прошествии веков не столько выгодным предметом торговли горских народов, сколько распространенным и общепризнанным местным обычаем, нельзя отождествлять с «классической» работорговлей;

- соответствие традиционной в тюркоязычной топонимии глагольности, отмеченной В.А. Никоновым: «... там обычны названия: тур. *Денизгёрюндю* «море показалось», каз. *Малкелди* «скот приходил»; азерб. *Гызгайытды* «девушка вернулась» ...»¹⁴⁶, и практики использования в географических названиях слова kelin / gelin¹⁴⁷;

- наконец, бытовавшая с давних времен¹⁴⁸ коллективная (историческая) память, сохранившая вопреки мнениям об «искусственности» (В.А. Никонов), «наивности и неубедительности» (А.В. Твердый¹⁴⁹), «нелепости» (В.Н. Ковешников) и «чистейшей народной этимологии по звуковому совпадению топонима и турецкого слова» (С.Н. Басик¹⁵⁰) некие предания о происхождении названия Геленджика от тюркского «невеста».

В то же время, эту интерпретацию названия Геленджика было бы неверно считать окончательной. Если первая часть (gelin) в турецком экзониме Gelincik / Gelencik / Gelençik подтверждается документально, то предлагаемый вариант объяснения его второй части является дискуссионным. Вполне может быть, что «çik / cık» означает вовсе не «выходить», а является производным от существовавшего в XV-XVI вв. названия адыгов – лат. «ziches», греч. Ζηκχοί,

Zḡχοι, Zíkχοι, Zíkχοί; груз. джики, арм. Джикун¹⁵¹, давшее название населенному пункту на берегу Геленджикской бухты Zechia / Zichia / Zicchia, трансформировавшегося впоследствии в «Жека, деревня, может быть древняя Чихия или Зихия, на Геленчинском заливе в 35 верстах от Суджук-Кале в прямую линию»¹⁵². В результате чего название Геленджика можно объяснить просто-напросто как «зихская (т.е. адыгская, черкесская) невеста». Да и вариант, связанный с «лаской» (зоол.), пока однозначно не доказано обратного, нельзя исключить из числа возможных.

Для окончательных выводов о достоверности той или иной вариации, а параллельно с этим и выяснения значения относящихся к Геленджику топонимов «Helmtzeko / Helmtziko / Helmtzeko / Helmtzek / Helintzeko», встречающихся на европейских картах XVIII в., и «Hafitsey» из книги турецкого историка И. Беркока «История Кавказа»¹⁵³, созвучного с ущельем Хопицай, о котором упоминает Ф. Брун в «Путешествии турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря»¹⁵⁴; необходимо, очевидно, привлечение источников иностранного происхождения, прежде всего:

хранящихся в Османском Архиве (Basbakanlik Osmanli Arshivleri) и в Архиве Музея дворца Топкапы (Торкарі Saraye Muzesi)¹⁵⁵ дефтеров (земельных, финансовых, таможенных и т.п. переписей ресурсов, подлежащих налогообложению) за конец XV в. - начало XVI в. по ливе Кефе, в состав которой входила каза (кадилик) Тамань¹⁵⁶, осуществлявшая административно-финансовый контроль за турецкими владениями на абазском (черкесском) побережье Черного моря;

произведений турецких географов и историков XV-XVIII вв. - «Книга завоеваний султана Мехмеда» (Fetihname-i Sultan Mehmed) Кивамы (вторая пол. XV в.), «История рода османов» (Osmanoğullarının Tarihi) Ашик пашазаде (XV в.), «Хроника Дома Османа» (Tevarich-l al-l Osman) Ибн Кемаля (нач. XVI в.) и других, перечисленных в статье А.Р. Чедия «Этническая ситуация на Западном Кавказе по представлениям османов (на примере документа османского архива Hatt-Hatti humayun 1104/444590-Y)»¹⁵⁷;

материалов военной миссии, организованной королем Людовиком XVI для оказания военной помощи Османской империи в 1784-1788 гг., отложившихся в фонде инженерного департамента Исторической службы французской армии в Венсене¹⁵⁸;

словарей османского языка, составленных европейцами в XVI-XVIII вв., в частности, *Richerche Sulla Lingua Osmanli del XVI Secolo: Il Corpus Lessicale Turco del Manoscritto Fiorentino Di Filippo Argenti (1533)*.

Таким образом, вопрос о сущности названия Геленджика, несмотря на определенный прогресс, остается пока до конца нерешенным и, соответственно, требует продолжения изучения, а потому «... если кто дополнит в чем-либо мой труд, я буду считать, что он мне помогает, а не критикует меня»¹⁵⁹.

Примечания

¹ Попов А.И. Географические названия (введение в топонимику). Издательство «Наука». М.-Л., 1965. С. 10

² Их список с кратким описанием маршрутов и характеристиками сочинений см. Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу XIII-XVIII вв. Архивное управление НКВД Грузинской ССР, Тбилиси, 1935; Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу, 1800-1830 гг. Архивное управление МВД Грузинской ССР, Тбилиси, 1946

³ См., например, Гордеев А.Ю. Картография Черного и Азовского морей: Ретроспектива: до 1500 г. Киев, 2006; Гордеев А.Ю. Картография Черного и Азовского морей: Ретроспектива: период 1500-1600 гг. Киев, 2006; А.Ю. Гордеев А.Ю., Булатов В.Э. Картография Черного и Азовского морей: ретроспектива: 1700-1800.; Kemal Özdemir. Ottoman nautical charts: The atlas of Ali Macar Reis. A Marmara Bank Publucation, İstanbul, 1992; Nezih Basgelen. Historical Maps of Black Sea. Arkeolojive Sanat Yayinlari, İstanbul, 2009

⁴ См. Atlas-iHumayun см. <http://www.cografyam.net/viewtopic.php?t=761>, Ali Macar Reis Atlas – <https://www.facebook.com/ottomanpictures/photos/a.1458235151088111/2508449622733320/?type=3&theater>

⁵ Manners I. European cartographers and the Ottoman world, 1500-1750: Maps from collection of O.J. Sopranos. The Oriental institute, Chicago, 2007

(<https://oi.uchicago.edu/sites/oi.uchicago.edu/files/uploads/shared/docs/oimp27.pdf>)

⁶ Историкогеографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, Содержащая новейшие подробные описания живущих в оных народов, и достопамятности древняго и нынешняго тех земель местоописания, С приобщением двух географических карт. Перевод с французскаго. В Санкт-Петербурге: В типографии Шнора, 1810, С. 25

⁷ См. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т.3, М., 1938

⁸ Khvalkov Evgeny. The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation. Florence, 2015. (https://circassianworld.com/pdf/PhD_Thesis_Khvalkov_vol1_main.pdf)

⁹ Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р.Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для описания территорий и племен Кавказа. Выпуск 38, 1908

¹⁰ Крачковский И.Ю. Избранные произведения. Т.4. М.-Л., 1957.

¹¹ Мамедов Искандер. Расцвет и крах Османской империи. Женщины у власти. Изд. АСТ, М., 2016

¹² Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI-XVIII вв. (<http://www.dslib.net/istorio-grafia/dokumentalnye-istochniki-po-istorii-osmanskih-vladenij-na-territorii-kryma-v-xvi.html#3652243>)

¹³ Хамуркопаран Джахит. Взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья (https://iling-ran.ru/theses/hamurkoparan_full.pdf)

¹⁴ Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Указ. соч. С. 79, 84

¹⁵ См. Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV- XVII веков.2-е издание. В 2 томах. Academia.edu. Киев, 2017.Т.1.С. 250-252

¹⁶ <https://art.thewalters.org/files/pdf/W660.pdf>

¹⁷ Чеучева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2007

¹⁸

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1d/1747_Ratelband_Map_of_the_Black_Sea%2C_Crimea%2C_and_Northern_Turkey_-_Geographicus_-_Crimea-ratelband-1747.jpg

¹⁹ https://www.swaen.com/zoomV5download.php?id=30364&zif_first=true

- ²⁰ https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/detail/RUMSEY~8~1~300632~90071697:fol--373a-Coastline-of-the-Black-Se?sort=Pub_List_No_InitialSort&qvq=w4s:/who%2FPiri%2525CC%252582%2BREis%25252C%2Bd.%2B1554%25253F%2Fwhat%2FChart%2BAtlas%2FChart%2BMap;q:piri%20reis;sort:Pub_List_No_InitialSort;lc:RUMSEY~8~1&mi=241&trs=243;
<https://www.dreamstime.com/illuminated-manuscript-map-coast-line-black-sea-book-navigation-walters-art-museum-ms-w-fo-l-b-originally-composed-public-domain-image-free-88753891>
- ²¹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. С.-Петербург, 1899. Т. 2. С. 1563 (<http://menadoc.bibliothek.uni-halle.de/ssg/content/titleinfo/481451>)
- ²² <https://www.loc.gov/resource/g5692b.hl000027/?r=-0.683,-0.115,1.981,0.854,0>
- ²³ Д'Асколи Э.Д. Описание Черного моря и Татарии. 1634. «Экономическая» типография и литография. Одесса, 1902. С. 9
- ²⁴ Чедия А.Р. Труд Кятиба Челеби «Джиханнума» «Описание мира» как источник по изучению истории и географии Западного Кавказа (http://apsnyteka.org/file/Chediya_A_Trud_K_Chelebi.pdf)
- ²⁵ «L'Europe, où, tous les points principaux sont placez sur les observations de messieurs de L'Académie Royale des Sciences Fer, Nicolas de; Loon, Herman van; Guérard, Nicolas» (<https://www.doria.fi/handle/10024/101817#&gid=1&pid=1>)
- ²⁶ <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53011752g/f1.item.langEN.zoom>
- ²⁷ <http://papacoma.narod.ru>
- ²⁸ http://papacoma.narod.ru/maps/maps-images2/kruis_atlas_azov_sea_b.jpg
- ²⁹ «Carte des Pays voisins de la Mer Caspiene, dressee pour l'usage du Roy. Sur la carte de cete Mer, faite par l'ordre du Czar, sur les Memoires manuscrits de Sofkam-Sabbas, Prince de Georgie, sur ceux de Mrs. Crusius, Zurabek, et FabritiusAmbassadeurs a la Cour de Perse, et sur les eclaircissemestirez d'un grand nombre de persones intelligentes du pais. Assujetie aux Observations Astronomiques. Par Guillaume Delisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Royale des Sciences.15 Aout 1723». Бумажный экземпляр - РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. "Атласы земные". В-13.Ч. 1. Atlas, contenant 36 cartes à l'usage du Roi - par Guillaume Delisle. Amsterdam, 1739. 36 cartes. Л. 24.
- ³⁰ Хотко С.Х. Открытие Черкесии. Картографические источники XIV – XIX вв. Майкоп, 2015. С. 63-65
- ³¹ Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М. Наталис, 2006, С. 105
- ³² <http://ports.com/sea-route/>
- ³³ Хотко С.Х. Указ. соч. С. 121-122
- ³⁴ «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик, 1974 г. С. 552,554
- ³⁵ РГВИА. Ф. 419. Оп. 1. Д. 221
- ³⁶ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1 «Морские карты», Д.3 (часть II) (http://papacoma.narod.ru/maps/maps-images2/turkish_map_1724_b.jpg). В действительности данный заголовок относится к части I этой единицы хранения, о которой будет сказано ниже, тогда как часть II, по всей видимости, является либо оригиналом, либо копией той самой «карты Турецкой, выгравированной и напечатанной в Константинополе в 1724 г.».
- ³⁷ Кер (Kehr) Георг-Якоб (1692-1740) – первый в России ориенталист, уроженец Германии. Прибыл в Санкт-Петербург в 1732 г. и назначен переводчиком восточных языков при Коллегии иностранных дел; умер в 1740 г. Личный фонд Кера хранится в Институте восточных рукописей РАН; отдельные документы в свое время частично были переданы в Московский главный архив МИД, а впоследствии поступили в РГАДА
- ³⁸ Turkish dictionary, in two parts, English and Turkish, and Turkish and English, in which the Turkish words are represented in the Oriental character, as well as their correct pronunciation and accentuation, shown in English letters». С.144, 236
- ³⁹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 652
- ⁴⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VII, С. 910

⁴¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 163об., 168. Опубликовано: «Черноморская береговая линия. 1853-1855 гг. (Подборка документов о боевых действиях в Северной части Черноморской береговой линии в период Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг., составленная А. Бабичем» (<https://proza.ru/2016/07/04/1174>)

⁴² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Геленджик>

⁴³ Высадка в 1857 г. на Черкесский берег польско-английского десанта // Кавказский сборник, Том 11. 1887, С.619

⁴⁴ См. Рапорт наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора Филипсона Командующему войсками правого крыла Кавказского линии генерал-лейтенанту Козловскому от 26 июня 1957 г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Том XII. Тифлис, 1904, С. 729-732 и Теофил Лапинский. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Теффикбея) полковника и командира польского отряда в стране независимых горцев. Нальчик. Эль-Фа. 1995, С. 333

⁴⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: Том XII. Тифлис, 1904, С. 733

⁴⁶ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / Сост. Х.М. Думанов. Нальчик: Эль-Фа, 2001 Т.1 (<http://kavkaz-history.ru/russkie-avtoryi-xix-veka-o-narodah-tsentralnogo-i-severo-zapadnogo-kavkaza-tom-1/129/>)

⁴⁷ Обзор военных действий и занятий войск, на Кавказе, в Оренбургском крае и в Сибири, с весны 1861 до конца 1862 года // Военный сборник, № 4. 1863, С. 559

⁴⁸ Обзор военных действий и занятий войск на Кавказе летом 1863 года // Военный сборник, № 1. 1864, С. 122

⁴⁹ Выселение адыгов в Турцию - следствие Кавказской войны. Нальчик. Эльбрус. 1994, С.

51

⁵⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVII, отд. первое, 1862, № 38256

⁵¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXIX, 1864, № 41410

⁵² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLV, 1870, № 48819

⁵³ Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, С. 357-358

⁵⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д.35. Л. 3

⁵⁵ РГИА. Ф.1276. Оп. 17.Д. 345. Л. 224, 230 об-231, 232об

⁵⁶ Попов А.И. Указ. соч. С. 177

⁵⁷ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 100

⁵⁸ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу (перевод и комментарий под редакцией академика И.Ю. Крачковского). М., 1939. 2026, 2076, 2086, 211а, 2126

⁵⁹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) (публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта). М., 1971.С. 32

⁶⁰ Крачковский И.Ю. Избранные произведения. Т.4. М.-Л., 1957. С.185, 299

⁶¹ Там же

⁶² <http://www.vostlit.info>. См. также статью Северный Кавказ и Хазария в IX—X вв. по сведениям восточных авторов на сайте <http://www.hagahan-lib.ru/library/etnicheskaya-istoriya-severnogo-kavkaza13.html>

⁶³ Калинина Т.М. Сведения Ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // Древние государства на территории СССР, 1983, С. 179-201; Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарии / И.Г. Коновалова; Ин-т всеобщей истории. М.: Восточная литература, 2006; Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII – XIV вв.: текст, перевод, комментарии / И.Г. Коновалова; Ин-т всеобщей истории. М.: Восточная литература, 2009

⁶⁴ Караулов Н.А. Указ. соч. С. 55

⁶⁵ <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Battuta/vved2.phtml?id=545>

⁶⁶ См. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 38-42

⁶⁷ Turkish dictionary, in two parts, English and Turkish, and Turkish and English, in which the Turkish words are represented in the Oriental character, as well as their correct pronunciation and accentuation, shown in English letters. С. 53, 235

- ⁶⁸ Люлье Леонтий. Словарь русско-черкесский или адигский, с краткою грамматикою сего последнего языка. Одесса, 1846. С. 6, 215
- ⁶⁹ Ковешников В.Н. Этимология топонима Геленджик. Вестник КРО РГО. Выпуск № 9. Краснодар, 2017
- ⁷⁰ Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / Сост. С.М. Усеинов. Симферополь, 2007. С. 28
- ⁷¹ Там же. С. 129
- ⁷² Радлов В.В. Указ. соч. Т. 3. С. 626
- ⁷³ Сафонов С.В. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете "Ифигения". Одесса, 1837 (http://apsnyteka.org/1260-safonov_s_poezdka_k_beregam_chernogo_morya....html)
- ⁷⁴ <http://gelendzhik-travel.ru/veter-nord-ost-vgelendzhike.html>
- ⁷⁵ См. Ворошилов В. И. Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). Майкоп, 2007; Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981; Валиев В.А. Анапа в названиях и именах. Краснодар: Советская Кубань, 2009 (<http://anapatoday.com/f/2014/11/25/1411250002oj.pdf>) и др.
- ⁷⁶ Хан-Гирей (Султанов). Записки о Черкесии. Книжное издательство «Эльбрус». Нальчик, 1978, С. 81
- ⁷⁷ Ковешников В.Н. Указ. соч.
- ⁷⁸ Эндоним - название географического объекта, принятое местным населением на его языке
- ⁷⁹ Lamberti Luigi. Portolano del Mare Mediterraneo, del Mar Nero e del Mar di Azof. Vol. 2, 1848, С.297
- ⁸⁰ Люлье Л.Я. Черкесия: историко-этнографические статьи (<https://aheku.net/fljok/files/3727/1-lulie.pdf>)
- ⁸¹ Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Указ.соч. С. 129
- ⁸² Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып.2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М. Наука, 1979
- ⁸³ http://drevlit.ru/docs/turky/XVIII/1700-1720/Traktat_o_krepostjach/text.php#67
- ⁸⁴ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв... С. 165
- ⁸⁵ Yağcı Z.G. Ferah Ali paşa'nin Soğusak muhafızlığı (1781-1785) doctora tezi. Samsun, 1998
- ⁸⁶ Чедия А.Р. Проблема османского управления черноморским побережьем Западного Кавказа через призму деятельности кавказского пиратства (абхазского, черкесского) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018, Том 10. №6-1. С.43(http://apsnyteka.org/file/Chediya_A_Problema_osmanskogo_upravleniya.pdf)
- ⁸⁷ РГВИА. Ф.846.Оп. 16.Д. 21857
- ⁸⁸ Le Chevalier, Jean-Baptiste. Voyage de la Propontide et du Pont-Euxin. Paris, 1800. Vol., С. 334-335
- ⁸⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.IV, С. 453
- ⁹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6391. Л. 17об
- ⁹¹ РГВИА. Ф.349.Оп. 12.Д. 650
- ⁹² Gamba, Jean François. Voyage dans la Russie méridionale, et particulièrement dans les provinces situées au-de là du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824. 1826, С. 61
- ⁹³ Экзoним (от греч. ἔξω экзо «вне» и греч. ὄνομα онома «имя») — название городов, местностей и других природных особенностей в местах проживания одного народа, данное представителями иной лингвистической группы
- ⁹⁴ См. сайт турецкихэкзонимов для городов и регионов, которые исторически или географически были когда-то частью Османской империи и ее вассалов, либо находились в сфере османской или тюркского культурного и экономического влияния (https://ru.qwe.wiki/wiki/List_of_Turkish_exonyms)
- ⁹⁵ Redhouse James W. Turkish dictionary, in two parts, English and Turkish, and Turkish and English, in which the Turkish words are represented in the Oriental character, as well as their correct pronunciation and accentuation, shown in English letters», 2d ed., rev., and enl. by Charles Wells, 1880. С. 57, 235, 412
- ⁹⁶ Радлов В.В. Указ. соч. Т. 2. С. 1117-1118, 1562-1563
- ⁹⁷ Ковешников В.Н. Указ.соч., Малесник В. Указ. соч., Ворошилов В. И. Указ. соч. С. 95-96

- ⁹⁸ Тэбу де Мариньи «Путешествие по Черкесии». Фредерик Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т.1». Изд. центр «Эль-фа», Нальчик, 2002. С.98
- ⁹⁹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1 «Морские карты», Д.3 (часть I)
- ¹⁰⁰ Sponsula (лат.) - spons(a)-ula (невеста + уменьшительный суффикс), mustela (лат.) - ласка (зоол.)
- ¹⁰¹ Klaproth, Julius von. Voyage au mont Caucase et en Géorgie. Vol. II, 1823. С. 412
- ¹⁰² Тьпкова-Заимова, Милтенова. 1996. С. 293, 295, 299, 303 Цит. по статье «Зихия» в Православной энциклопедии (<http://www.pravenc.ru/text/199891.html>)
- ¹⁰³ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв.... С. 46
- ¹⁰⁴ В помещенном на карте слове «невеста» допущена орфографическая ошибка (правильно - bruid (нидерл.)).
- ¹⁰⁵ «Понтус Эвксинус. Новая и точная карта плаванья по Черному морю» (<https://www.doria.fi/handle/10024/91781>). Бумажный экземпляр: РГВИА. Ф. 419 Оп. 1 Д. 219
- ¹⁰⁶ Николаас Витсен (Nicolaes Witsen) - голландский политик, предприниматель, картограф, бургомистр Амстердама с 1682 по 1706 год, управляющий Ост-Индской компании. В 1664 - 1665 гг. посетил Россию, после чего поддерживал с нашей страной тесные, в том числе торговые, отношения, сопровождал Петра I при его посещении Голландии в 1697-1698 гг.
- ¹⁰⁷ Reineggs J. A General, Historical, and Topographical Description of Mount Caucasus: With a Catalogue of Plants Indigenous to the Country. Vol. 1, 1807.С.323
- ¹⁰⁸ Redhouse James W. Turkish dictionary, in two parts, English and Turkish, and Turkish and English, in which the Turkish words are represented in the Oriental character, as well as their correct pronunciation and accentuation, shown in English letters», 2d ed., rev., and enl. by Charles Wells, 1880. С. 57
- ¹⁰⁹ Коков Дж.И. Адыгейская (Черкесская) топонимия. Нальчик, 1974
- ¹¹⁰ A grammar of the Turkish language: with a preliminary discourse on the language and literature of the Turkish nations, a copious vocabulary, dialogues, a collection of extracts in prose and verse, and lithographed specimens of various ancient and modern manuscripts by Davids, Arthur Lumley, 1811-1832. С. 17, 91 (<https://archive.org/details/grammarofturkish00davidrich/page/16/mode/2up/search/dgik>)
- ¹¹¹ <https://www.dilbilgisi.dilbydil.com/%D0%B0%D1%84%D1%84%D0%B8%D0%BA%D1%81-cik>
- ¹¹² Turkish dictionary, in two parts, English and Turkish, and Turkish and English, in which the Turkish words are represented in the Oriental character, as well as their correct pronunciation and accentuation, shown in English letters. 2d ed., rev., and enl. by Charles Wells by Redhouse, James W. С.91, 134-135, 252, 366
- ¹¹³ Радлов В.В. Указ. соч. Т. 3. С. 2053-2054
- ¹¹⁴ Топонимический субстрат - иноязычный топоним (или элемент топонима), вошедший в топонимическую систему данного этноса на данной территории из топонимии предшествующего этноса на той же территории
- ¹¹⁵ Фоменко И.К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII-XVII вв. (<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000177/st005.shtml>)
- ¹¹⁶ http://drevlit.ru/docs/crimea/XV/Dok_ty_pad_Kafy/textf79b.php
- ¹¹⁷ Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Указ.соч. С. 124
- ¹¹⁸ Khvalkov Evgeny. Указ. соч. С. 294
- ¹¹⁹ Мина Медици или Медичи (Минас Бжишкян) «История Понта, который есть Черное море», Венеция, 1819. Пар. 177, стр. 116 (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Medici_M/frametext.htm)
- ¹²⁰ Более подробную информацию о возникновении и особенностях этого «мертвого» языка можно найти в статье Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык: этапы истории // Вопросы языкознания, 1983, № 1
- ¹²¹ Подробнее см. Фелицын Е.Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т.5, 1899 (<http://kubangenealogy.ucoz.ru/index/0-7>)

- ¹²² Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / Сост. СМ. Усеинов. Симферополь, 2007. С. 49, 146; Гаркавец А.Н. Кыпчакское письменное наследие. Том III. Кыпчакский словарь. По армянописьменным памятникам XVI-XVII веков. Алматы: БАУР, КАСЕАН, 2010. С. 388, 671
- ¹²³ Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу (1885 г.). Цит. по Х.Х. Сукунов и И.Х. Сукунова «Черкешенка». С. 116-117 (<http://kavkaz-history.ru/sukunov-h-h-sukunova-i-h-cherkeshenka/>)
- ¹²⁴ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв... С. 134
- ¹²⁵ Мамедов Искандер. Указ. соч. С. 93
- ¹²⁶ Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых. 2010. С. 144
- ¹²⁷ Тэбу де Мариньи «Путешествие по Черкесии». Фредерик Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т.1». Изд. центр «Эль-фа», Нальчик, 2002. С. 40
- ¹²⁸ Там же. С. 150
- ¹²⁹ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа. // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа
- ¹³⁰ Цит. по «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик, 1974 г. С. 570
- ¹³¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII, С. 741-742
- ¹³² Гакстгаузен Август фон. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. С.-Петербург, 1857. Часть 1. С. 6-7
- ¹³³ Darussade («врата счастья» - араб.) – гарем в султанском дворце
- ¹³⁴ Мамедов Искандер. Указ. соч., С. 164
- ¹³⁵ Возгрин В.Е. Рабство в странах Черного моря (Позднее Средневековье - Новое время) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 3. Впрочем, такое количество кажется сильно завышенным, поскольку вряд кто-то осмелился бы иметь большее число наложниц, чем сам султан, если, конечно, не считать эту цифру общим числом обитателей гарема великого визиря за всю его жизнь.
- ¹³⁶ Гарем. Турецкий взгляд. Серия очерков, переданная русской редакцией турецкого государственного иновещания Радио «Голос Турции». В данной публикации приведена расшифровка текстов очерков от 2, 16, 23, 30 января 2007 г. и 27 февраля 2007 г. Запись аудио, расшифровка и примечания (<https://www.Portalostranah.ru>)
- ¹³⁷ Дударев С.Л. (<https://www.livekavkaz.ru/index.php?newsid=933>)
- ¹³⁸ Возгрин В.Е. Указ. соч.
- ¹³⁹ Мамедов Искандер. Указ. соч. С. 93
- ¹⁴⁰ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 60-61
- ¹⁴¹ https://www.mapmania.org/map/74496/ottoman_constructed_map_of_iran_1630
- ¹⁴² В действительности же на ее картуше значится: «... напечатана сия карта руками служащих благоустроенной типографии в году 1142 (1730-1731 гг.) в превосходном городе Константийе (Константинополе)»
- ¹⁴³ https://ru.qwe.wiki/wiki/Circassian_beauties
- ¹⁴⁴ Малесник В. Старые Османские топонимы Черноморского побережья и части Кубанского края (XV-XIX вв.) (<http://kavkaz-history.ru/v-malesnik-staryie-osmanskie-toponimy-ichernomorskogo-poberezhya-i-chasti-kubanskogo-kraya-xv-xix-v-v/>)
- ¹⁴⁵ Хамуркопаран Джахит. Указ. соч. С. 99
- ¹⁴⁶ Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 66
- ¹⁴⁷ Хамуркопаран Джахит. Указ. соч. С. 131
- ¹⁴⁸ См. Личков С.Л. Очерки из прошлого и настоящего черноморского побережья Кавказа // Киевская старина. Год двадцать второй. Том LXXXI. 1903 г. С. 434
- ¹⁴⁹ Твердый А.В. Топонимический словарь Кавказа (http://apsnyteka.org/640-toponimicheskii_slovar_kavkaza_a-g.html#1)

¹⁵⁰ Басик С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Мн.: БГУ, 2006. С. 48

¹⁵¹ См. статью «Зихия» на сайте «Православная энциклопедия» (<http://www.pravenc.ru/text/199891.html>)

¹⁵² Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: Часть I. М., 1823, С. 292

¹⁵³ İsmail Berkok. Tarihte Kafkasya. С. 299,418, 467, 470-471

¹⁵⁴ Записки Императорского Одесского общества истории и древности. Т.9, 1875. С. 187

¹⁵⁵ Предпринятая попытка выяснить вопрос о происхождении топонима «Геленджик» через турецких коллег-архивистов не удалась. В ответе они лишь сообщили о том, «что в нашем Османском архиве есть две записи о Геленчике, которые относятся к началу 20-го века. К сожалению, из этих документов невозможно понять, как генуэзская гавань Мауралака переименована в Геленджик. Вы можете осуществлять поиск в нашей системе поиска документов, создав учетную запись исследователя через наш веб-сайт по следующей ссылке: <https://katalog.devletarsivleri.gov.tr...> »

¹⁵⁶ Курникова О.М. Указ. соч.

¹⁵⁷ http://apsnyteka.org/file/Chediya_A_Etnicheskaya_situatsiya_na_Zapadnom_Kavkaze.pdf

¹⁵⁸ Haule Sebastien. Les fonds sur l'histoire du caucase au XIX e siècle dans les archives du service historique de l'armée de terre (<https://journals.openedition.org/monderusse/8688>)

¹⁵⁹ Секст Юлий Фронтин. Военные хитрости (Стратегемы). СПб., 1995. С. 24